

Спасая пламя души

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валери Вуд

Валери Вуд

Спасая пламя души

«Автор»

2026

Вуд В.

Спасая пламя души / В. Вуд — «Автор», 2026

Он спасает людей, но не верит в любовь. Она учится жить заново. Джаспер похоронил мечту о семье одиннадцать лет назад. Моника похоронила прежнюю жизнь в стенах клиники. Случай сводит их в шумном Лос-Анджелесе, и между пожарным, разучившимся чувствовать, и девушкой, разучившейся доверять, возникает искра. Их тянет друг к другу с неодолимой силой. Но Джаспера преследует прошлое: Моника как две капли воды похожа на его погибшую невесту. Это шанс обрести счастье или ловушка, которая разобьет два израненных сердца?

© Вуд В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Посвящение	5
Плейлист	6
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Спасая пламя души

Посвящение

«Спасая пламя души» посвящено моей маме. Она ушла неожиданно, оставив после себя огромную дыру внутри, которую я попыталась заполнить, работая над этой книгой. Мама всегда была моей поддержкой и опорой. Благодаря ей я пишу. Благодаря ей вы читаете эту историю.

Когда я рассказала задумку для этой рукописи, мама оценила. Жаль, я не успела написать ее, когда она была жива. Жаль, я не успела посвятить эту книгу ей при жизни. Берегите своих близких. Пусть этот текст станет для вас знаком сказать самые ценные слова и обнять близкого.

Дорогая мама! Спасибо, что была рядом и верила в меня, даже тогда, когда я сама не верила в себя. Спасибо, что когда-то купила мне Сумерки, от которых я не могла оторваться, пока не дочитала до конца. Спасибо, что купила мне первую книгу из серии Дампир, с чего по-настоящему началась моя любовь к чтению. Спасибо, что поддержала меня, когда узнала, что я пишу, и назвала это шедевром (хотя это далеко было не так). Это все благодаря тебе. Спи спокойно...

Плейлист

DEADLUVE - Just a Ghost
GENER8ION, Yung Lean - STORM II
Inhaler - My Honest Face
Halsey - Gasoline
drunken night - Tear Me Open
Chris Grey, G-Eazy & Ari Abdul - LET THE WORLD BURN
Fall Out Boy - Alone Together
Instant Crush - Will I Always Feel This Way
Dutch Melrose, benny mayne - MATCH MADE IN HELL
Jadu Heart - The Cure
Sleep Token – Gethsemane
Luvcat - Emma Dilemma
Chris Grey – WRONG
Fall Out Boy - HOLD ME TIGHT OR DON'T
Jane & The Boy - I'd Rather Cry
Ravyn Lenae - Love Me Not
Kami Kehoe - FADE OUT
DEADLUVE - Losing Control

прослушать плейлист:

https://vk.com/audio_playlist-214383656_7

Пролог

Джаспер Дэвис

Более 11 лет назад.

Дым пожирал свет. Он висел в воздухе густой и едкой пеленой, превращая мир в хаотичный танец багровых отсветов и колышущихся теней. Я полз, прижимаясь к грязному раскаленному бетону. Каждый вдох обжигал легкие, словно внутри развели костер. Привкус гари намертво засел во рту, горечью напоминая о реальности происходящего.

«Где она?» — раз за разом проносилось в голове.

— Мили! — ее имя с хриплой болью вырвалось наружу, моментально растворившись в грохоте разрушающегося здания и шипения пламени.

Ответа не последовало. Только вой пожарных сирен где-то вдали и древний, ненасытный огонь.

Выбравшись из-под обломков, кашляя, поднялся на корточки, добрался до трубы, из которой хлестала ледяная вода. Тяжело дыша, прислушавшись сквозь треск огня, уловил приглушенный стон боли. По телу прошла волна мурашек и страха. Мили никогда бы не пробралась на заброшенный склад, она была далека от подобных эксцессов.

Сняв с себя покрытую грязью и пылью рубашку, с глухим треском разорвал ее на части, обильно смочив в воде. Сложив оторванную часть, повязал ее на лицо как маску. Иронично, недавно мы с Мили посещали открытую лекцию по пожарной безопасности в университете.

Двинувшись в сторону откуда слышался стон, замер, услышав треск над головой. Прямо передо мной с оглушительным грохотом провалилась часть потолка, осыпав проход грудой искрящихся углей и обломков. Свет перед глазами вспыхнул на мгновение, ослепив.

Припав к полу, тяжело дыша через самодельную маску, двинулся вперед, огибая жгущий огонь.

«Нужно торопиться, пока не стало поздно!» — пронеслось в голове.

Сознание помутилось. Перед глазами все плыло. В ушах стоял гадкий гул из какофонии звуков: сирена, огонь, разрушающееся здание, стон и мольба о пощаде, крики пожарных, грубый холодный голос...

Не помню, как оказался в главном ангаре, где раньше располагался производственный склад. Ноги двигались сами, пробираясь через обломки и поваленные горящие стеллажи. Мой взгляд прикован только к ней...

Мили в изодранной одежде сидела почти у полыхающей огнем стены. Ее руки грубо примотаны к деревянным подлокотникам стула черными полосками изоленды. Светло-рыжие локоны покрыты толстым слоем грязи и чего-то засохшего, что я никак не мог разглядеть. Она обессиленно рыдала, опустив голову.

Напротив нее стоял высокий широкоплечий незнакомец в темной одежде. Он был спиной ко мне. В царящем вокруг аду, незнакомец выглядел инородным. В его опущенной руке виднелся пистолет. Он не суетился, откровенно наслаждаясь происходящим. Огонь совершенно не пугал его.

— Мили! — хрипло крикнул я, почти добравшись.

— Джаспер? — ее голос искажен, будто она много часов кричала и рыдала. Ее голова дернулась, поднявшись. В зеленых глазах калейдоскоп: узнавание, вспышка, надежда, живот-

ный ужас. Не за себя. За меня. — Джаспер, пожалуйста, беги... Спасайся... — Мили глухо закашлялась.

Незнакомец медленно обернулся. Словно у него было все время мира. Его лицо скрыто в тени капюшона. Виден лишь темный взгляд. Холодный, плоский, как два отшлифованных гольша¹ на дне глубокого колодца. В них не отражалось ни пламени, ни моего отчаяния.

Он усмехнулся. Криво. Насмешливо.

Поднял пистолет. Не на меня. На Мили.

Время распалось.

Оно не замедлилось — оно разбилось на острые осколки, каждый из которых резал сознание.

Я бросился вперед. Видел, как палец на спусковом крючке мягко сжался. Видел, как Мили смотрела на меня, прощаясь. В ее зеленых глазах больше нет той привычной жизнерадостности. Незнакомец уничтожил ее свет намного раньше.

Я рухнул на бетонный пол, когда ее тело вздрогнуло от толчка, тише, чем падали балки, поглощенные огнем за спиной.

Ее голова безвольно упала на плечо. Светло-рыжая прядь, выбившаяся из-за уха, коснулась полосы черной изоленды. Кровь брызнула в разные стороны, окропляя огненный *мир* алым.

Звука выстрела я не слышал. Он утонул в пустоте, как и рев огня, обрушившийся на комнату вместе с частью потолка. Между мной и Мили взметнулась стена пламени, внезапная и абсолютная, как нисхождение завесы.

— Нет!

Мой крик беззвучен. Я бросился вперед, чувствуя, как огонь жалил кожу, слепил глаза. Но я уже ничего не видел. Только ее взгляд с потухшей душой внутри еще до смерти.

Убийца исчез. Растворился в дыму и хаосе, как будто его и не было. Как будто он и был этим огнем. Безликой и беспорядочной силой уничтожения.

Я вновь рухнул на колени, не чувствуя боли. Жар выжигал слезы еще до того, как они успевали скатиться по щекам. Ладони впились в горячий бетонный пол. Боль была ничем, пустым местом. Внутри лишь ледяная оглушительная тишина. Тишина мира, в котором только что перестало биться сердце одной маленькой вселенной.

Огонь, казалось, сомкнулся надо мной. Но он больше ничего не мог сделать. Он уже забрал все, что сейчас имело значение.

Смотря сквозь пламя туда, где было тело Мили, я видел лишь ее последний взгляд...

¹ Гольш — это речной или морской камень (булыжник), отшлифованный и окатанный водой, отличающийся высокой прочностью, гладкостью и округлой формой

Глава 1

Моника Браун

Кондиционер работал на пределе, с громким гудением, проникающим уже не в уши, а прямо в кости. За окном, в раскаленном мареве, визжали цикады и воздух дрожал над асфальтом так, что пальмы на противоположной стороне улицы казались нарисованными неумелой рукой.

Сидя посреди того, что риелтор и бывшие хозяева называли гостиной, смотрела на картонные коробки, которые не могла разобрать уже месяца три. Я переехала в Лос-Анджелес в начале марта, сейчас на дворе июнь, а внутри все та же тоска по семье и страх. Страх не справиться с самой главной миссией по возвращению себя к жизни.

Дрожащей рукой открыв ближнюю коробку и достав старенькую кофейную чашку, без блюдца, с трещиной на ободке, невольно улыбнулась, все же чувствовала внутри горечь.

Я купила ее лет шесть назад в какой-то крошечной кофейне в Уильямсбурге², потому что дизайн напомнил мне кружки из сериала «Друзья»³, который мы с *ним* смотрели по утрам, когда все еще было хорошо.

«До того... как все перестало быть хорошо».

Вздвигнув, покачала головой, глянув в сторону стула, где находился включенный ноутбук. На экране сетка камер безопасности, расположенных вокруг и внутри дома. Это должно успокаивать. Доля контроля над ситуацией, уверенность, что *он* не сможет подобраться ко мне незаметно. Но...

«Хватит! Хватит думать о *нем*!» — закричало сознание и мое внимание вернулось обратно к разбору вещей, что ждали три месяца в коробках.

Чашка здесь, в Лос-Анджелес, выглядела чужой. Как и я сама.

— Может стоит ее выкинуть? — произнесла вслух, разглядывая предмет в свете дневных лучей.

Солнце било в окна нагло. Непривычно. В Нью-Йорке свет мягче. Там он пробивался сквозь здания, отражаясь от мокрого асфальта, словно прося разрешение. Здесь же он просто врывался. Лос-Анджелес не спрашивал, можно ли. Он просто брал.

— Мр-р-р, — послышалось сбоку, и пушистый хвост прошелся по моей ноге. — Мяу! — громко, будто что-то важное, заявил мистер Дарси⁴, сев напротив меня.

Июньские лучи делали с ним что-то невероятное. Солнце здесь вообще делало все особо ярким. Живым. Но с Дарси особенно.

Шерсть горела. Честное слово, горела рыжим, золотым, медным. Каким-то совершенно невозможным оттенком, словно кто-то случайно пролил на него расплавленный закат. Каждый волосок светился отдельно, и по спине, вдоль позвоночника, бежала дорожка чистого света — там, где лучи падали под самым прямым углом. Кончики ушей просвечивались розовым, нежным, почти прозрачным и сквозь рыжину проступала тонкая кожа.

² Уильямсбург — независимый город в штате Виргиния (США). Расположен на горном хребте на полуострове Вирджиния между реками Джеймс и Йорк.

³ «Друзья» — американский ситком, повествующий о жизни шестерых друзей. Признан одним из лучших комедийных сериалов в истории американского телевидения и стал одним из наиболее знаменитых проектов 1990-х годов.

⁴ Мистер Фицуильям Дарси — один из главных героев романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Именно в его честь дано имя коту героини — Дарси/мистер Дарси.

— Думаешь все же стоит? — пробормотала я, поставив перед ним чашку.

Мистер Дарси, сморщив нос, обнюхал ее, открыл пасть, но звука не было. Безмолвное «Выкинь эту гадость немедленно». Потому что от чашки все еще пахло *им...* и болью.

— Ты как всегда прав, — слабо улынувшись, поднялась на ноги и взяла чашку. — Все что хранит в себе плохие воспоминания должно оставаться в прошлом. Верно? Оставлять ее в новой жизни... лишь терзать и без того кровоточащую рану.

Проведя пальцем по ободку, направилась на кухню. Там творилась такая же ситуация, как в гостиной, да и вообще во всем доме. Куча неразобранных картонных коробок, стоявших тут и там. На тумбах, собранных мастером неделю назад, стояла новая кофемашина (потому что без кофе я не могу существовать), пара чашек (подаренных Эйви на новоселье) и набор дорогого кофе (подарок от Ариса, по тому же поводу). Мусорное ведро располагалось в углу, за коробками.

Выбросив чашку, с тяжестью внутри, вернулась обратно, сразу глянув на экран ноутбука. Тело предательски замерло, поддавшись цепенящему страху и холодку, что мигом разошелся по коже, оставляя мурашки после себя.

Перед домом остановилась машина с логотипом фирмы доставки.

Короткие ногти впились в ладони, да так сильно, что на коже обязательно останутся следы полумесяцами.

Из машины вышел высокий широкоплечий мужчина в кепке с тем же логотипом. Из-за головного убора не видно лица, из-за чего курьер еще больше похож на *него*.

Звук хлопка дверью авто был слышен даже здесь. Тихий, далекий. Где-то там, за границами безопасности стен, еще не ставших мне по-настоящему домом. Тело отреагировало быстрее, чем мозг. Я не успела подумать, включить логику и связать увиденное на камерах с этим звуком.

Мурашки вновь побежали по телу. Быстрые, мелкие. Одна за другой, взбираясь по позвоночнику снизу вверх, будто *он* провел ледяными пальцами вдоль позвоночника. Кожа сморщилась, еще сильнее покрываясь мурашками, хотя в комнате, несмотря на кондиционер, тепло. Волоски на затылке встали дыбом.

Холод новой волной хлынул по венам вместо крови. Тонкой ледяной струйкой, прямо из груди, растекаясь по рукам и ногам, к кончикам пальцев. Руки похолодели мгновенно, отчего ногти еще больше впились в кожу.

В горле пересохло. Сердце пропустило удар, замерев. Еще один и часто забилося где-то в горле. Каждый удар отдавался в висках неприятной пульсацией.

Судорожно втянув воздух сквозь сжатую челюсть, закрыла глаза. Вдох через нос. Задержать. Выдох через рот. И так несколько раз, как советовала психотерапевт. Холод медленно отступал, прихватив с собой мурашки.

— Это не *он*, — не открывая глаз, дрожащим голосом прошептала я, убеждая себя. — Это не может быть *он*. *Он* в тюрьме. Я в безопасности. Все в порядке. Я в порядке. Я далеко от *него*. *Он* никогда не найдет меня. Никогда не вернется в мою жизнь, — сглотнув, осторожно приоткрыла один глаз. Курьер, сверившись с планшетом, достал из машины явно тяжелую коробку. — Я не позволю *ему* вернуться в мою жизнь. *Он* не разрушит меня снова, — на выдохе добавила, обняв себя руками и успокаивающе глядя ладонями кожу.

Собравшись с духом и взяв себя в руки, открыла глаза окончательно, подобрав со спинки стула легкую пашмину⁵, что когда-то принадлежала маме. Накинув ее на плечи, ощутила тепло и знакомый запах. Словно мама сейчас рядом, обнимала, шепча: «Все будет хорошо, дорогая. Ты у меня сильная. Ты справишься».

⁵ Пашмина — тонкая, мягкая, теплая ткань, получаемая из пуха (подшерстка) кашмирских горных коз, или «кашемировых» коз.

Погладила Дарси, забравшегося на стул, лениво наблюдающего зелеными глазами за происходящим на экране ноутбука. Он выпускал и убирал когти видя движение и незнакомца за стенами дома, к которому пушистый член семьи привык быстрее меня.

— Жди здесь, — лишь сказала я, направившись к входной двери.

Открыв дверь, встретила со слегка напуганным юным курьером, совершенно не похожим на *него*. Лицо парня усыпано веснушками, под кепкой скрывались пшеничные локоны, а темно-синие глаза расширились в испуге. Он только собирался нажать на звонок и явно не ожидал, что хозяйка откроет так скоро.

— Здравствуйте?

— Здравствуйте, Мисс... эм, — запинаясь начал он, явно волнуясь, поспешил посмотреть в планшет.

— Моника Браун, — подсказала я, и парнишка, нервно улыбнувшись, кивнул.

— Распишитесь здесь, — робко сказал курьер, протянув планшет с ручкой. — Это... Я... Я могу вам помочь, занести коробки. Они достаточно тяжелые.

— Спасибо, не стоит, — быстро расписавшись, отмахнулась я.

— Они правда тяжелые, — нахмурившись, сжимая края планшета не уступал парень, глянув в сторону коробок. — Мне не сложно вам помочь, бесплатно конечно же.

Две большие коробки, явно остаток моих вещей из Нью-Йорка. Сверху одна маленькая, неизвестная. Странно, мало кто знал мой новый адрес.

«Может *он* узнал...» — пронеслось в голове. — «Нет. Не мог. Моника, улыбнись парню, поблаговари и скажи, что согласна. Пусть поможет. Не все такие. Не все *он*!»

— Хорошо. Только занесите их в прихожую, дальше я сама, — заставив себя улыбнуться, сказала, открыв дверь шире.

Курьер дружелюбно улыбнулся, быстро занес сначала первую большую коробку, потом вторую сверху которой была маленькая, от неизвестного для меня отправителя. Попрощавшись, он поспешил к машине.

Стоя в дверях, ощутила чужой взгляд на себе. Поежившись, еще сильнее укуталась в пашмину, осматриваясь. Встретившись взглядом с пожилой Миссис Хоппер, живущей по соседству слева с маленьким шпицем, натянуто улыбнулась, заставив себя приветливо помахать.

Мама просила не избегать соседей, постараться наладить для начала контакт хотя бы с ними. Да и как говорила психотерапевт, это первый шаг к нормальной жизни. Простая улыбка и приветливое отношение, без страха и паранойи.

Увидев теплую улыбку в ответ, вернулась в дом, закрыв дверь. Это был мой социальный максимум, по крайней мере для первой половины дня. Усталость неожиданно сковала тело, и я опустилась на пол, прямо у двери. Три месяца, а мне до сих пор тяжело вести обычные повседневные диалоги и улыбаться другим. Быть обычным нормальным человеком, а не странной девушкой, прячущейся за стенами дома и боящейся призрака прошлого. Тогда в марте все казалось, будет иначе.

Начало весны. Очень символично и воодушевляюще, пусть и тяжело. Мама плакала, когда я улетала. Мы стояли в аэропорту, она сжимала мою ладонь, словно я вот-вот могу провалиться в ту темноту, из которой меня вытаскивали долгое время.

— Ты же будешь звонить? Каждый день? Обещай, — нервно говорила она, не обращая внимание на отца, обнимающего Лору за трясущиеся от слез плечи.

— Конечно, мам, — постаравшись улыбнуться искренне, как раньше, сказала я, погладив ее по плечу свободной рукой.

— Мам, это Лос-Анджелес, а не Сирия, — отметила Элис, подмигнув мне, словно не я была старшей сестрой, а она. — К тому же мы всегда можем ее навестить.

— Верно, мам, — подхватил Лео, а стоящий рядом с ним Кайл энергично замахал головой.

— Там землетрясения, — не унималась мама. — И пожары эти. А еще змеи.

— Там нет змей, — нахмурившись, сказал Кайл.

— Откуда ты знаешь? Ты читал в интернете?

Кайл кивнул, явно солгав. Он не читал. Брат просто хотел, чтобы мама перестала переживать и отпустила мою руку. Дала мне возможность вновь взять жизнь в свои руки и быть той самой старшей сестрой, которой я была до произошедшего.

Когда самолет оторвался от земли и Нью-Йорк остался где-то далеко, мне до боли в сердце захотелось обратно.

Захотелось, чтобы кто-то держал мою руку и не отпускал.

Мистер Дарси громко мяукнул, вырвав меня из воспоминаний. Его я привезла сюда еще раньше, когда только выбирала дом, временно живя у Эйви. Мне было важно, чтобы кот был рядом и помог определиться. По сути этот дом выбрал именно он, неизвестным для меня образом выбравшись из переноски и забравшись на подоконник в гостиной, откуда виден двор Миссис Хоппер.

Дарси подошел ко мне, потерся мордочкой о руку, плюхнувшись на пол и подставляя рыжее пузо. Глядя его, я просто дышала. Глубоко, как учили, давая себе заземлиться и осознать где нахожусь.

— Я дома. Рядом мистер Дарси, мы в полной безопасности, — прошептала я, продолжая движение ладони. Кот громко замурчал. — Я молодец. Я в порядке. Ничего не случилось. Не каждый встречный хочет причинить мне вред. Не все как *он*...

Просидев так некоторое время, поднялась, оставив пашмину на крючке в прихожей, направилась в ванную. Умывшись несколько раз холодной водой, стараясь не смотреться в зеркало, вернулась в гостиную прихватив с собой маленькую коробку.

Прочитав отправителя на бланке, с облегчением выдохнула. Посылка от Ирмы, редактора, с которой я работала почти с самой выписки из клиники.

Психотерапевт советовала найти для себя какое-то дело, такое, чтобы оно приносило хоть какое-то удовольствие. Арис в то время уже крутился в творческих кругах, случайно познакомившись с Ирмой, а узнав, что она искала «вольного» корректора, посоветовал меня. Конечно, мой диплом и небольшой опыт в этом направлении сыграли свою роль.

По сути, я фрилансер, работаю по договорам и порой отзываясь на заявки в интернете. Так мне комфортнее, от мысли, что область работы полностью под контролем, и именно я выбирала, на что соглашаться, а на что нет.

Ирма была вне себя от радости, когда я сообщила, что переезжаю в Лос-Анджелес. Буквально на днях я отправила ей свой новый адрес, и вот у меня в руках довольно увесистая коробка.

Сев на новенький диван, взяла с журнального столика ножницы и осторожно разрезала скотч. Внутри оказалось несколько свежих новинок, с которыми мы работали совместно с Ирмой. На мгновение я даже растерялась, не зная, как реагировать. Прежде я отказывалась от таких презентов, ссылаясь на нехватку места в комнате в родительском доме, ибо делила ее с Элис и Лорой.

Взяв одну из книг, вдохнула аромат: типографская краска, чуть горьковатая; белая бумага, еще не тронутая временем; клей, скрепляющий корешок, имеющий сладковато-химический фабричный оттенок; и что-то холодное, стерильное, словно кричащее, что книга только-только сошла с конвейера.

Открыв информацию о книге, быстро прошлась по списку взглядом. Наткнувшись на свое имя, внутри разлилось приятное тепло. Губы сами собой растянулись в улыбке, словно это было что-то по-настоящему особенное, а не просто имя в списке тех, кто работал над изданием.

«Когда-нибудь твоё имя будет на обложке», — вспомнила я слова Лоры, когда она случайно увидела мои черновики.

Отрицательно покачав головой, положила книгу обратно в коробку, поднявшись на ноги. Вдоль стены уже как месяц стояли пустующие книжные стеллажи, руки и сюда никак не доходили. Поставив презент от Ирмы на неразобранные коробки с книгами из дома, вернулась обратно на диван.

Устало прикрыв глаза, тяжело вздохнула. Три месяца. Почему я никак не могу нормально разобрать вещи? Когда переезжала в дом, думала к лету это место оживет, и я в полной мере начну жизнь с чистого листа. На деле призраки прошлого и боль никуда не испарились, они все еще со мной и нужно больше времени... чтобы заново научиться жить.

Чувствуя подкрадывающуюся тоску и тяжесть мыслей, от которых хотелось лезть на стену, взяла с журнального столика новенький дневник. Очередной «символ», с попыткой жить.

Пролистав короткие записи, сделанные мной на протяжении трех месяцев, открыла новую страницу. Первым делом, уже по привычке, достала из кармашка наклейки (которые часто приносила Эйви, зачастую с мотивирующими фразами). Приклеив более подходящую под сегодняшнее настроение фразу: «Now or never⁶», взяла ручку и недолго думая начала писать:

«Сегодня я, к сожалению, не продвинулась успешно в разборе вещей, но выкинула старую чашку. Глядя на нее, я больше вспоминала о плохом и о *ней*, нежели о хорошем. Как бы мне ни хотелось полностью вычеркнуть этого человека из своей жизни, после всего, что *он* со мной сделал, это не так уж и просто. Но я не отчаиваюсь, стараюсь верить в лучшее (пусть это и сложно), что наступит тот день, когда мир приобретет более яркие краски. Что это будет не эффект Лос-Анджелеса, а я просто начну видеть мир или научусь жить заново.

Сегодня я улыбнулась и помахала Миссис Хоппер. Мы говорили всего пару раз за это время и мне даже как-то стыдно. Наверное, со стороны я выгляжу очень эгоцентричной, или того хуже. Мама бы вновь начала говорить, что я просто себя накручиваю и что для всего нужно время. Нужно. Но я устала. Мне двадцать семь, я боюсь, что любой незнакомец может оказаться хуже *него*. Это ненормально...»

Я ощутила, как по щеке покатируется слеза. Часто заморгав, вытерла щеки, глубоко дыша. Психотерапевт просила не сдерживать слезы, а мне было страшно вновь почувствовать ту боль, когда не было и дня без рыданий.

«Ненормально, что я не разобрала вещи и не сделала этот дом по-настоящему своим. Что не познакомилась с другими соседями и выхожу с опаской из дома. Это так тяжело. Я хочу, искренне хочу жить, а не делать эти жалкие попытки, чтобы перестать просто существовать. Мне не хватает, просыпаясь по утрам, дышать полной грудью, спускаться со второго этажа и улыбаться, наслаждаясь лучами солнца. Пить кофе, наблюдая как мистер Дарси трапезничает или играет с мышкой, думая, куда я могу сходить с друзьями или просто прогуляться. Эйви позвала меня завтра в клуб, я заставляю себя пойти. Также как заставляю себя начать бегать по утрам. Потому что хочу этого, а боюсь... Я обязана переступить через страх, который навязал мне *он*...»

⁶ Now or never — Сейчас или никогда.

Закончив, написала время и дату записи, взяв со стола небольшую коробочку, где хранились текстовые делители и другие материалы для красивого оформления текста. Мне нравилось украшать дневник, это поднимало настроение. Психотерапевт настаивала, чтобы я как можно больше занималась тем, что нравилось мне и дарило хоть капельку счастья.

Джаспер Дэвис

Шесть вечера. Смена закончена.

В раздевалке гул голосов, смешки и идиотские шутки. Лязг шкафчиков, кто-то из парней уже в душе. Переодевшись в спортивную форму, я вышел в зал.

Здесь тише, лишь гудели лампы дневного света и где-то далеко, за стенами пожарной части, Лос-Анджелес готовился к вечным вечерним пробкам. Солнце косо било в окна, пыль танцевала в лучах свой причудливый танец, который так любила Райли, придумывая милые, по-детски, истории.

Штанга лежала на стойке. Холодный гриф, черные блины на разный вес. Парни, видимо, снова дурачились, повторяя глупые тренды из социальных сетей. Подавив раздражение, снял ненужный вес. Руки действовали на автомате, беря привычные тяжелые блины и нанизывая их на гриф. Ладони больше не дрожали, но где-то внутри еще помнилось то гадкое ощущение, всплывшее этим утром.

Первый вызов.

«Нет. Не буду вспоминать. Не буду.»

Ложусь на скамью, морщась от холодного соприкосновения (кондиционер делал свое дело), даже через футболку. Хват. Гриф в ладонях холодный и тяжелый. Кожа на руках давно стерлась в мозоли, но сегодня, сам не знаю почему, я чувствовал каждый миллиметр металла.

Снял. Опустил. Выдохнул. Еще раз.

Грудные мышцы наполнила приятна теплота, трицепс натягивался струной. Мысленно считал, следя за техникой, чтобы все было правильно. Три. Четыре. Пять. Концентрация на происходящем сейчас помогала не думать. Восемь. Девять. Десять.

На одиннадцатом я замер.

Штанга застыла в воздухе, на полпути к груди. Руки задрожали, не от усталости. Взглядом я уперся в потолок, в одну точку, в ту самую трещину в белоснежной краске. Дышал, так как когда-то советовал психолог.

«Черт. Давно мне эти идиотские дыхательные упражнения не были нужны, я справлялся. Справ...»

Я снова там, на утреннем вызове. Старый давно заброшенный склад (один из множества) на окраине города, небольшое возгорание, крики женщины и слезы. Я на мгновение замер, словно не прошло одиннадцать лет и не было никакой терапии. *Дым. Черный, густой словно смола, он лез в глаза, в горло, в легкие. Запах. Тот самый, который не вытравить ни потом, ни мылом, ни временем.*

Руки дрогнули, штанга качнулась. Я не удержал. Гриф с грохотом упал на стойки. Металл о металл оглушительным звоном, эхом заметался, отскакивая от стены к стене, стихнув, когда позади скрипнула дверь.

Я резко сел, свесив голову меж коленей. Дышал. Вдох – раз, два, три. Задержка дыхания. Выдох – раз, два, три. Прямо как на учениях, как настаивал психолог. Так, как я порой сам учил пострадавших, когда вытаскивал их из искореженных машин или горящих зданий.

Чья-то рука коснулась спины, слегка похлопывая. Я не слышал, как ко мне подошли. Так незаметно подкрасться мог только один человек. Подняв голову, встретился с настороженным взглядом карих глаз. Кaleb молча протянул мне бутылку с водой, убрал ладонь со спины.

— Спасибо, — глухо сказал я, забрав бутылку, даже не думая открывать.

Он ничего не сказал в ответ. Сел на соседний тренажер, явно изучая меня, ждал. Кaleb знал меня лучше, чем я сам. Мы дружим лет девять, почти десять, с учебки. Я был свидетелем всех важных событий его жизни: беременность Лили, покупка дома, УЗИ и новость о том, что у них будет дочка, рождение Райли и смерть Лили (роды были тяжелые, она попросту не справилась). Я был рядом. Моя семья помогала ему со всем. Работа помогала Калебу не сдаваться, а Райли стала причиной продолжить жить. Первое слово, шаги... Всему этому я был свидетель. Кaleb и Райли часть моей семьи, опора в самые тяжелые моменты, особенно когда я вспоминал Мили. Друг поддерживал меня молча, зная, мне не было необходимо выговориться, наоборот, мне нужна была тишина.

— Джас, — тихо позвал Кaleb. — Может поговорим?

— Об этом я поговорю с психологом. Сам знаешь, скоро плановый прием, — отмахнулся, не желая сваливать на друга еще больше проблем.

На деле я просто не хотел об этом говорить, как всегда. Не хотел признавать, что на мгновение, во время утреннего вызова, вспомнил Мили, наш разговор с ней накануне и тот злополучный день. Для меня главное, что я не впал в ступор, не запаниковал. Я выполнил свою работу как полагается, пожар был ликвидирован без жертв.

Иронично, конечно, что этой ночью мне снился тот день. Сны как таковые я видел редко, а события того злополучного дня не снились мне уже лет девять, если не больше. Спустя столько лет нюансы и детали позабылись, особенно как выглядел тот человек. Но я отчетливо помнил запах гари, жар огня, биение собственного сердца и ту ухмылку.

— Да ладно тебе, Джас. Я не возьму с тебя денег за прием, — попытался пошутить Кaleb. — Да и... Слушай, я видел твой взгляд. Ты замешкался на пару секунд, прежде чем начал выполнять приказ Кэпа. Он беспокоится... — друг замялся, чуть наклонившись ко мне ближе, будто кто-то мог услышать. — Мы все беспокоимся за тебя.

— Монро, — устало, на выдохе, тихо простонал я. Называть его по фамилии привычка, особенно во время работы. Я посмотрел прямо ему в глаза. — Я в порядке. Правда. Столько лет прошло...

— Вот именно, — перебил меня Кaleb. — Столько лет прошло, Джас, а ты до сих пор не даешь себе нормально жить.

— Обоснуй, — нахмурившись, потребовал я, невольно сильнее сжав бутылку. Пластик жалобно скрипнул. — Как связана моя заминка с «нормально жить»?

— Начнем с банального? — Монро сел ровно, загнув один палец на правой руке. — Ты избегаешь разговоров об отношениях, как и само это «явление» как таковое. Говоришь, что единичных встреч с сексом как бонус тебе достаточно.

— Ты звучишь сейчас прямо как моя мать.

— О, Миссис Дэвис говорит с тобой о сексе? Не знал, что вы так близки, — подмигнув, с улыбкой отметил он, внезапно став серьезным. — Твоя мать беспокоится о тебе. Прошло одиннадцать лет, ты один и избегаешь отношений как чумы.

— Я не избегаю, — тяжело вздохнув, бросил, отведя взгляд.

— Да, ладно? — громко воскликнул Кaleb. Посмотрев на него встретился с наигранным удивлением и улыбкой. — Себе-то не ври. Мы оба прекрасно знаем, что ты избегаешь отношений. Только секс и никаких обязательств.

— Я не избегаю. Просто нет...

— Нет чего, Джас? — снова перебил меня он. — Нет притяжения? Желания не только заняться сексом, но и обнять девушку после? Чего нет? Сам ты хотя бы знаешь? Или нет вол-

шебной той самой? — не унимался Кaleb. — Если скажешь на последнее «да», я запрещаю тебе проводить время с Райли. Ее мультики с этой истинной любовью слишком плохо на тебя влияют, — немного разрядив атмосферу шуткой, добавил друг.

— Всего и сразу, — резко ответил я, поставив бутылку на пол. — Слушай, я не могу просто взять и начать отношения с первой встречной. Для меня это сложно, и ты, как никто другой знаешь причины.

Невольно я снова оказался в том времени, когда глаза Калеба потухли после смерти Лили. Он постоянно носил на руках Райли, боясь, что и она исчезнет, стоит ему ненадолго отвернуться. Его мать приехала издалека, заставив Монро пойти к психологу, в надежде, что тот вставит сыну мозги на место. Не помогло, терапия не всегда работала как надо. Помогли долгие разговоры с моими родителями, что приняли Калеба и Райли как родных, время и работа над собой. Родители и сейчас с удовольствием берут Райли на выходные к себе, давая нам отдохнуть и как говорила мама: «быть молодыми, пока есть возможность».

— Знаю, — тихо сказал Кaleb. — Поэтому и беспокоюсь за тебя, — в его голосе промелькнула странная нотка.

— Почему я чувствую подвох? — посмотрев ему в глаза, поинтересовался я.

— Джас, подвоха нет. Я... — он потер шею, шумно вздохнув. — Я встретил девушку...

— Ты что? — оживившись, перебил его я. — Разбитое сердце Калеба Монро может биться не только из-за прелестной улыбки Райли?

Кaleb заметно смутился, легонько толкнув меня в плечо.

— Представь себе, — пытаюсь скрыть улыбку, сказал друг. — Мое сердце не только забилося быстрее, но и тут, — он положил ладонь рядом с сердцем. — Стало так хорошо, тепло и воодушевленно. Я хочу тебя с ней познакомить...

— Дай угадаю, — сощурился, не дал ему договорить я. — У твоей избранницы есть красивая подружка, с которой ты ну очень хочешь меня познакомить, чтобы мы ходили на парные сведения? — я даже не пытался скрыть в голосе нотку задорной издевки.

— Нет. Мое беспокойство за твое одиночество никак не связано с моей девушкой. Просто, — он замялся, уведя взгляд в сторону.

— Просто что, Монро?

— Просто, я подумал... Может увидев, как она действует на меня, ты перестанешь избегать даже мысли, чтобы у тебя кто-то появился. Может встретив кого-то, кто заставит твое сердце биться чаще, как бы это розово и сказочно не звучало, то ты... ну... дашь себе шанс на счастье. Ту самую возможность жить, а не выживать, прикрываясь словами: «все отлично». Я не настаиваю, правда, — поспешил сказать друг, заметив, как изменилось мое лицо, став более суровым. — Просто прошу тебя подумать о моих словах, и, если вдруг что-то подобное произойдет, дай себе шанс просто попробовать.

Будет ложью, если я скажу, что его слова не попали в цель. Кaleb слишком хорошо меня знал, даже в тех областях, которые мы никогда не обсуждали. Нужно быть идиотом, чтобы врать самому себе, что все и правда отлично. В целом я не жаловался, меня устраивало как все шло в моей жизни, но иногда... мне не хватало тепла рядом и возможности просто обнять, взять за руку.

— Ладно, но ничего не обещаю, — бросил я, отгоняя подальше все мысли.

— Надеюсь, ты не забыл, что завтра у Каса день рождения?

— Помню. В девять в клубе, — отозвался я, подняв с пола бутылку.

— Верно, — друг уже поднялся с места, двинувшись к выходу, замер рядом со мной. — Чуть не забыл. В конце недели какой-то актер устраивает вечеринку, мы приглашены, моя девушка постаралась. Как раз познакомлю тебя с Эйви. В пользу положительного ответа отмечу, выпивка и закуски бесплатные. А еще, там будет много симпатичных дам.

— Ты невыносим, Монро. Заливал мне тут что-то про отношения, а сейчас говоришь: «симпатичных дам». Хитрый ты лис, — смеясь, сказал я. — Я согласен.

Кaleb, подмигнув, улыбнулся, направившись к выходу.

— До завтра.

После его ухода в зале наступила тишина, сквозь которую пытались пробиваться навязчивые мысли. Знал бы Кaleb, сколько раз я пытался. Смотрел на девушек с мыслью: «Может, она та самая». Но стоило им начать говорить о всякой ерунде, мне становилось скучно. Особенно с теми девушками, с которыми мать устраивала «свидания-смотрины».

В кармане завибрировал телефон прежде, чем послышалась мелодия звонка. Вытащив смартфон из кармана, ухмыльнулся. Звонила мама, словно чувствуя, о чем я думал.

— Привет, мам, — приняв вызов и приложив телефон к уху, начал я. — Прости, сегодня я к вам не смогу заехать. Устал и еще на работе.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила она, и я допустил мысль, что Монро сдал меня, рассказав ей об утреннем вызове.

— Ничего. С чего такие мысли? — лишь спросил я, веря в принципы друга. — Много вызовов сегодня было и после смены решил зайти в зал, потягать железо.

— Ох, милый. Ну если ты устал, зачем себя еще больше нагружать? — причитала мама, заметно облегченно вздохнув. — Лучше бы поехал домой, принял душ или ванну. Отдохнул бы.

— Мам, я успею отдохнуть, не переживай. Лучше скажи, как вы там? Как отец?

— Да у нас все в порядке, правда сейчас звонила Глория, — услышав имя маминой знакомой из книжного клуба, я прикрыл глаза, тихо выругавшись под нос. — Милый, почему ты отменил встречу с ее дочерью? Ника хорошая девочка...

— Мам, — перебил ее я. — Я устал от этих смотрин «невест» и хороших девочек, как ты говоришь. Если говорить честно, подобные встречи ничего кроме потери времени и головной боли не приносят.

— Почему ты не говорил об этом раньше? — ее голос дрогнул, и я прикусил внутреннюю часть щеки. Мама расстроилась. — Если бы ты сказал, я бы не настаивала.

— Не знаю, мам. Не хотел тебя обижать, думал так тебе спокойнее. Думал, пару таких встреч и все, а у тебя оказалось слишком много знакомых с дочерьми, — услышав смешок, я немного расслабился. — Прости. Нужно было сказать раньше.

— Нужно было. Но это не значит, что я не буду тебя просить встретиться с...

— Ма-а-ам, — простонал я.

— Ладно, не буду тебя отвлекать. Заканчивай свое свидание с железками и отдыхай, — шутливо сказала мама.

— Люблю тебя, мам.

— И я тебя, милый.

Вызов завершился. Я убрал мобильный в карман, открыл бутылку и сделал глоток воды. Солнце начало заходить. Как бы хотелось сейчас быть на пляже, наслаждаясь уходящим солнечным теплом этого дня и красотой заката. Было бы еще лучше разделить этот момент с кем-то особенным.

«Черт, мультики Райли и правда действовали на меня неправильно».

Глава 2

Джаспер Дэвис

Виски наконец-то сделало свое дело. Мир перестал быть острым, края сгладились, гул в голове совпадал с музыкой. Или не совпадал. Какая разница?

Перед глазами слегка плыло золотое море. Смотря в стакан, видел, как преломлялся свет в остатках льда. Красиво. Надо запомнить. Или не надо. Я здесь, потому что надо. Потому что парни ждали. Потому что у Каса день рождения. Поэтому здесь. Сажу в углу, как экспонат. Улыбался, когда кто-то ловил мой взгляд. Кивал головой, смеялся.

Ребята гудели, голоса выше на пару тонов, нежели вне клуба. Необходимость. Здесь должна была музыка. Кас сидел во главе, рассказывал какую-то историю (я не слышал, хотя честно и не хотел). Он размахивал руками, его ладонь то и дело шлепала по столу.

Бах. Бах. Бах.

Звук как от пощечины, правда его почти сразу заглушала музыка.

Девушка (имени которой я не запомнил) рядом с Касом хохотала, запрокидывая голову назад, открывая шею. Красивую. Пьяный мозг зачем-то помечал эти детали как красную тряпку, поэтому я старался не смотреть. Не в моих правилах подкатывать к занятым девушкам, особенно как бы хреново в моменте мне ни было бы.

Лео (друг детства Каса) взял бутылку шампанского, что-то весело рассказывая. Пробка полетела куда-то в сторону. Кто-то весело завизжал. Радость, мать ее.

От себя же тошно. Настроение отвратительное. Если бы не знал, как Кассиану важно в этот день видеть близких (в том числе меня), не пришел бы. Отделался бы поздравлением, подарком в крупную сумму и отмазкой: «Прости, кажется подхватил вирус». Но я не мог. Чертовы принципы.

Сделав глоток из бокала, где медленно таял лед, повернулся к бару. Фил, лысый бармен с татуировками мешал очередной коктейль. Смотрел на меня? Нет, показалось. Около стойки полно девушек, что не упускали возможность пофлиртовать с ним ради скидки или может бесплатного коктейля.

В углу, где заканчивалась барная стойка, сидела девушка. Она пила «Негрони», смотря в никуда. Интересно, она тоже здесь, потому что надо? Или пришла сюда с подругой, а та бросила ее ради какого-то красивого парня?

— Джас, все в порядке? — тихо, чтобы не услышали остальные, спросил Калев. Его дыхание опалило кожу шеи.

— Просто задумался, — посмотрев на него, сказал я, поставив стакан на столик.

Монро пил безалкогольное пиво. Он вообще пил редко, особенно в клубе. Предпочитал контролировать себя и окружение, на случай если что-то пойдет не так. Да и кто-то же должен быть голосом разума, проконтролировать нас после и отвести самых пьяных по домам.

— Джас, — нахмурившись, тихо начал друг. Я легким движением руки отмахнулся, дав понять, что не готов к разговору сейчас. — Ладно, потом поговорим.

Я не заметил, как друзья Каса и та девушка куда-то подевались. За столиком осталась лишь наша небольшая привычная компания. Мой взгляд остановился на Матео, что, улыбаясь смотрел в свой телефон, вероятно переписываясь со своей девушкой.

— Как там Элизабет? — поинтересовался я.

Конечно с Элизабет я виделся вчера утром, помогая Картеру и Кейт с буйным подростком (явно залезшим в запасы алкоголя родителей) с открытым переломом ноги. При встрече Элизабет выглядела прекрасно, даже несмотря на усталость.

— О, она в порядке, — придвинувшись ближе, громко сказал Матео. — Мне наконец-то удалось забронировать столик в ресторане, о котором она мне говорила, наверное, уже месяца три, если не больше.

— Тот самый? — удивленно спросил Кас. Матео кивнул. — Ого. Какой-то особенный повод или ты просто хочешь порадовать ее?

Матео, загадочно улыбаясь, сделал глоток безалкогольного пива. По его взгляду стало ясно, повод точно был. Мы оживленно «загудели».

— Выкладывай! — за всех нас потребовал Элайджа.

— Я планирую сделать Элизабет предложение. Мы давно вместе, да и в последнее время часто говорим о детях...

— О-о, — протянул Кас, поднимая бокал с коктейлем. — Наш парнишка повзрослел и готов стать папочкой!

— Да ну тебя, — покраснев, бросил Матео.

Поднявшись, он направился в сторону туалетов, явно не желая продолжать этот разговор из-за сильного смущения.

— Рад за них, — улыбаясь, сказал Кас, подсев к нам поближе. — Они столько лет вместе, пора уже переходить на новый «уровень».

— Думаю, они будут прекрасными родителями, — отметил Калев.

— Джас, мне вот интересно, твоя мама продолжает устраивать свидания с дочурками знакомых? — поинтересовался Элайджа, сделав глоток пива.

Тело в мгновение напряглось. Парни смотрели на меня, особенно Монро. Я попытался сделать самое безмятежное выражение лица, которое только мог. Калев заметно напрягся, явно уловив что-то нехорошее.

— Да, но последнее свидание я отменил. Устал искать причины не уйти сразу. Знаете, девушки ведь не виноваты и обижать мне их не хочется, — я лже-расслабленно улыбнулся.

— А ты с мамой об этом говорил? — не унимался Элайджа. Я лишь кивнул. — И? Вы в таких хороших отношениях. Не поверю, что Миссис Дэвис совершенно непреклонна в данном вопросе.

— Не знаю насколько она непреклонна. Мы вчера говорили об этом. Может, конечно, на какое-то время она станет менее навязчивой в данном вопросе, но сомневаюсь, что перестанет вообще, — я глянул на бокал, где тающий лед смешивался с остатками виски. — Пожалуй, я прогуляюсь до бара.

— Может тебе хватит? — осторожно поинтересовался Калев, сжав мое запястье и не дав встать.

— Все под контролем, — уверенно заявил я, осторожно убрав его ладонь. — Свою норму я знаю, не переживай, папочка. Буянить и приставать к дамам не планирую.

Бас пульсировал не в ушах, а где-то в грудной клетке. Не громкий, скорее навязчивый. Под глухой ритм невольно подстраивалось сердце. Протискиваясь сквозь толпу, старался не думать. Только у прилипчивых мыслей свои планы.

Как бы мне сейчас хотелось, чтобы дома меня кто-то ждал. Как Райли ждала Калеба, желая поскорее рассказать о пройденном дне. Как Элизабет ждала Матео, обязательно приготовив что-то вкусное к его приходу. Остальных уверен дома тоже кто-то ждал, посылая сообщения с приписками: «Скучаю».

Мать его, я завидовал и от этого мне хотелось еще больше выпить.

Алкоголь. Точно. Все дело в алкоголе. Я так загоняюсь именно из-за виски. Только из-за этого чувствую себя одиноким. Точно! У меня в жизни все прекрасно, просто алкоголь провоцировал дурные мысли. Именно!

Протиснувшись сквозь шумную толпу, добрался до бара, остановившись напротив Фила. — Еще виски, — наклонившись, пытаюсь перекричать музыку, сказал я.

Фил сразу же принялся выполнять заказ. Отвернувшись, облокотился о барную стойку. Локоть скользнул по холодному и гладкому мрамору, приятно остужая кожу через ткань клетчатой рубашки.

Передо мной танцпол, залитый розовым неоном, где тела незнакомцев переплетались и дергались в подобии танца. Девушки в платьях короче, чем моя совесть, терлись о парней в пиджаках с закатанными рукавами. Пот блестел на ключицах, в глазах пустота пополам с надеждой. Каждый искал кого-то. Или что-то. Или просто искал, давно забыв, что именно и зачем.

Над танцполом висели эти дурацкие лампочки, вплавленные в стеклянные шары. Они вращались медленно, разбрасывая по залу серебряные и золотые блики, разбавляя розовый неон. Блики ползли по лицам, голым плечам, по стенам... по всему здесь. Красиво. Дорого. Пошло.

Взгляд скользил дальше. По диванчикам вдоль стен. По второму ярусу, откуда вниз бросали взгляды незнакомцы в дорогих нарядах, держа бокалы с пафосными напитками. По лестнице, ведущей на балкон, где курили, пуская дым прямо в вечернее небо Лос-Анджелеса.

В последний раз обвел взглядом зал, без интереса. Просто чтобы занять глаза. Чтобы не думать и не смотреть внутрь себя. Там сегодня особенно погано.

И вдруг, стоп. Взгляд зацепился. Как заусенец на гладкой ткани.

Биение сердца отдавалось в ушах. Замерло на пару секунд и снова забилося.

Она стояла у колонны, справа от сцены, где сейчас никого нет. Одна, хотя вокруг толпа незнакомцев. Стояла, смотря куда-то в сторону, словно ожидая кого-то.

Свет от ламп падал на нее сбоку, подсвечивая профиль.

Внутри все оборвалось.

Я перестал дышать. На несколько секунд, показавшихся вечностью. Я просто стоял, вцепившись пальцами в край стойки.

Это *она*.

Нет. Этого не может быть!

Но этот профиль, изгиб шеи, то как она чуть склонила голову набок, вчитываясь в сообщение в телефоне. Линия скул, мягкий свет на светло-рыжих волосах, собранных в небрежный пучок, из которых выбивалась волнистая пара прядей.

«Мили!» — застыло где-то в горле.

Сердце пропустило удар. Еще один. Начало колотиться где-то в горле, заглушая музыку... Заглушая все.

Я моргал. Тер глаза тыльной стороной ладони. Виски. Блядь, проклятое виски. Допился до галлюцинаций.

Она не исчезла.

Незнакомка повернулась чуть больше, осматривая зал. Теперь я видел ее лицо полностью. Мягкие черты лица, нос чуть вздернутый как у *нее*. Губы полные, но не надутые. Естественные, свои. Глаза... Отсюда я не видел глаз, слишком далеко. Слишком много народа между нами.

Нет, это не могла быть *она*.

Мозг лихорадочно искал отличия, причины, по которым это не могла быть *она*. Платье. Точно. Мили бы никогда не надела столь закрытое платье. Она любила что-то более откровенное. Выше колен, руки полностью открыты. Иногда даже спина была открыта настолько, что

я еле сдерживался, чтобы не целовать ее при свидетелях. Мили всегда привлекала к себе внимание. Дерзкая, яркая...

Незнакомка же выглядела нежно. Словно попала сюда случайно. Легкое платье больше подходило для похода в кафе или на пляж. Нежная ткань скрывала руки, а длина полностью скрывала колени. Девушка похожа на загадку, к которой так и тянуло.

— Черт возьми, — прошептал я, сделав шаг вперед.

Мир поглотила тьма, как только столкнулся с незнакомым парнем, сразу осыпавшим меня грязным потоком слов. Взгляд всего на мгновение потерял из виду ее, как в груди тоскливо заняло.

— Извините, — прошептал я, вернувшись к стойке.

Вновь найдя девушку взглядом, окончательно понял, что это не могла быть *она*. Но незнакомка чертовски похожа на *нее*, как сестра-близнец, которой у Мили никогда не было.

— Джаспер, твой виски, — окликнул меня Фил.

Слегка покачал головой, отгоняя навязчивые мысли. Руки на автомате положили купюру на стойку, бокал обдал холодом кожу, чуть притупляя внутренний пожар. Виски плескался, лениво касаясь стенок. Янтарный. В свете барных ламп он казался жидким золотом.

Я смотрел на стакан, потому что боялся поднять глаза и снова увидеть ее там, в толпе. Или не увидеть. И то, и другое сейчас морально убьет.

Вдох. Выдох.

Подношу стакан к лицу. Запах ударяет в нос – торфяной, дымный, с нотками ванили, которая пыталась притвориться сладостью, но меня ей не обмануть. Я знал эту «игру». Виски всегда так. Сначала тепло и уютно, а потом он раздевал душу догола, оставляя дрожать на ветру мыслей.

Сделал глоток.

Обожгло. Не горло, нет. Губы, кончик языка. Спиртовой удар, который всегда приходил неожиданно, даже когда ожидал. Организм дернулся, хотел отторгнуть, выплюнуть, защититься. Но я держал.

Потом тепло.

Оно разлилось по языку, заполняя рот и спускаясь ниже по пищеводу, оставляя за собой древесный шлейф, чуть сладковатый, с горчинкой где-то глубоко на корне.

Обернувшись, сжимая стакан, взглядом искал ее. Идиот.

«Черт тебя подери, Джаспер! Ты пялишься на нее как какой-то маньяк!» — пытался упрекнуть себя, но не помогло.

Рядом с ней парень. Они одного роста. Незнакомец протянул ей мохито, что-то с улыбкой говоря. Она ответила ему с робкой улыбкой. Блики в его кудрявых рыжих волосах вспыхивали медью. Одет он стильно, вероятно даже дорого.

«У нее парень. Нет, Джаспер, нет... Это точно не та самая о которой говорил Калейб», — внутри больно кольнуло, обжигая ревностью и горечью.

Отвернувшись, я вновь сделал глоток. Настроение окончательно испорчено.

К черту!

— Фил, сделай мне еще виски.

Моника Браун

«Что я здесь делаю?»

Этот вопрос не давал мне покоя вот уже полчаса. Клубы я не любила еще до встречи с *ним*. Шумно, душно, много народа и жутко неуютно. Хотелось домой, закинуть попкорн в микроволновку и устроить себе марафон «Крика⁷».

Тяжело вздохнув, осмотрелась в поисках Эйви, что отошла минут десять назад и исчезла. Арис уже должен вернуться с напитками, но его тоже нет.

Не клуб, а бермудский треугольник какой-то.

Нервно поглядывая в телефон, не могла отделаться от ощущения, что на меня кто-то пялился. Чертова паранойя. Дома как-то проще с ней справиться, нежели в таком людном месте.

Господи, надеюсь никто не подойдет ко мне знакомиться. Я ведь даже не знаю, как могу отреагировать на подобное сейчас. Закричу еще как ненормальная, вот стыдоба будет.

«Что я здесь делаю?» — снова пронеслось в голове, и я уже в тысячный раз пожалела, что согласилась.

«Прекрати, Моника! Психотерапевт говорила, что нужно вылезать из зоны комфорта и начинать существовать с миром в доверии... Конечно она бы со мной не согласилась, что начинать нужно именно с клуба, полного незнакомцев. Но все же...»

Мне хотелось больше проводить времени с друзьями. Не дома, а где-то вне. Посещать особые места, знакомиться с их окружением. Вновь стать частью их мира, как когда-то было раньше. Я все еще надеялась, что *он* не отнял у меня эту возможность навсегда.

— А вот и я, — послышался низкий хриплый голос. — Прости, не хотел тебя так надолго бросать, у бара толкучка, — Арис тепло улыбнулся, в его взгляде светло-зеленых глаз, виднелось раскаяние.

— Ну наконец-то, — облегченно выдохнула я, улыбнувшись ему. — Я уже подумывала провалиться под землю.

Я потянулась к напитку в его правой руке, но он поспешил убрать ее.

— Этот мохито мой, — сказал он, подмигнув, протянув мне другой бокал, с черной трубочкой. — Вот этот твой. Без алкоголя.

— Твой с алкоголем? — удивилась я, взяв свой стакан.

Арис и алкоголь не друзья. Он мягко говоря не любил спиртное, хоть и не был против что кто-то его пьет. Собственно, как и я. В моем случае большую роль сыграла аллергия. Если хоть капля спиртного попадет в мой организм, первым отреагирует небо зудящими ощущениями, затем лицо и шея начнут неистово чесаться, покрывшись красными пятнами. Конечно, выпив антигистаминные⁸, я могла бы в теории немного выпить, но данное занятие не входило в список желаемых.

— Не смотри на меня так, — Арис тепло улыбнулся, подойдя ближе. — Алкоголя немного, он почти не чувствуется. Просто хочу немного расслабиться и понять, чем отличается твой мохито от моего.

— Ладно, — не став развивать эту тему, нервно улыбнулась я.

Обхватив трубочку губами, сделала пару глотков. Стакан приятно охлаждал кожу ладони, а прохладная жидкость с мятным привкусом принесла облегчение. Арис наблюдал за мной изучающе, чуть наклонив голову в сторону.

— Хочешь сбежать отсюда? — чуть наклонившись ближе, поинтересовался друг.

Заправив выбившуюся прядь за ухо, кивнула.

⁷ «Крик» — культовая франшиза американских фильмов ужасов в жанре слэшер, запущенная режиссёром Уэсом Крэйвеном в 1996 году. Серия известна тем, что высмеивает клише хорроров, используя элементы чёрного юмора и постмодернизма. Главный злодей — убийца в маске «Призрачное лицо», который преследует жертв телефонными звонками.

⁸ Антигистаминные препараты — это группа лекарственных средств, которые блокируют действие гистамина — биологически активного вещества, играющего ключевую роль в развитии аллергических реакций. Они применяются для предотвращения и устранения симптомов аллергии: зуда, высыпаний на коже, слезотечения, чихания, насморка, отёка и других.

— Ты не видел Эйви? Я начинаю волноваться.

Тяжело вздохнув, Арис закатил глаза, кивнув в сторону. Проследовав взглядом в том направлении, увидела Эйви, танцующую с высоким парнем. Она счастливо улыбалась, задрала голову, касаясь плеч и груди незнакомца в игривом танце.

— Это?

— Тот самый парень, — подтвердил Арис.

— Но она говорила, что он сегодня занят. День рождения друга, вроде.

— Совпадение или судьба, — он пожал плечами, кивнув в сторону диванчиков. Сделав глоток, он слегка поморщился. — Вон та компания как раз отмечает день рождения.

Рассматривая компанию, шумно поздравляющую именинника, мне стало не по себе. Наверное, дело в том, что я не любила привлекать к себе внимание и подобное для меня слишком. Все же день рождения, в моем понимании, более приватный праздник в кругу близких, без посторонних глаз и ушей.

— Некоторые любят шумно отмечать, — отметил Арис.

— Не понимаю я таких. В таком месте, я чувствую себя лишней, — рассматривая людей, призналась я.

— Слушай, — начал друг, подхватив меня под руку, отвел в сторону. От него пахло мятой и кофе. — Гони эти дурацкие мысли прочь, — он, нахмурившись, смотрел прямо мне в глаза. — Ты не лишняя. Просто тебе здесь неуютно, и я соглашусь с этим. Если бы не Эйви, мы бы с тобой были в пути домой, к мистеру Дарси. Заказали бы пиццу, может зашли бы в круглосуточный, купив всякой ерунды. Наслаждались бы тихим вечером за просмотром «Крика» или еще чего.

— Все части? — с надеждой спросила я.

Арис обворожительно улыбнулся.

— Обижаешь? Конечно, наш любимый марафон. Всю ночь до самого рассвета.

Лишь когда я улыбнулась, друг заметно расслабился, отпустив мою руку.

— Вот, — указал он на мои губы. — Самое лучшее событие за всю неделю.

В груди растеклось приятное тепло. Арис знал, как поднять настроение. С ним мы всегда сходились характером и никогда не ссорились. С Эйви все иначе. Она энергичная, яркая и эмоциональная. Конечно сейчас мы достигли полного понимания, но к этому шел долгий путь познания и принятия. Дружба порой труднее чем сердечные дела. Я благодарна судьбе, что она подарила мне их. Если бы не они...

— Простите что пропала, — послышался голос Эйви позади. Обернувшись, увидела, что она подошла к нам с тем парнем. — Конечно я не планировала знакомить вас сегодня, но у вселенной свои планы, — она, улыбнувшись, обняла незнакомца, положив ему ладонь на крепкую грудь. — Это Калеб.

— Тот самый Калеб, — с улыбкой сказал Арис, тут же протянув ладонь для рукопожатия. — Арис.

Было видно, как напряглись их руки. Рукопожатие было крепким, словно они соревновались кто сильнее. Карие глаза Калеба с оценивающим интересом разглядывали парня напротив, а когда его тонкие губы растянулись в улыбке, я поняла, что почти не дышала эту минуту.

— Сильное рукопожатие, — отметил парень Эйви. — Спортсмен?

— Не сказал бы. Спорт скорее, как хобби. Иногда занимаюсь паркурком. Сейчас правда большая часть времени уходит на работу.

— А кем работаешь, если не секрет? — Калеб наконец-то отпустил ладонь Ариса, обняв Эйви за талию прижал к себе.

— Фотограф.

— Фотограф? — задумчиво пробормотал Калев, глянув на Эйви нежным влюбленным взглядом, она кивнула. — Ах, да. Вспомнил. Эйви рассказывала про тебя, даже показывала твои работы. Я хоть в этом не разбираюсь, но это... красиво.

— Спасибо за комплимент, — Арис сделал шуточный поклон. — Ах, что мы обо мне. Эта прекрасная дама, — он посмотрел на меня. — Моника.

— Привет, — робко пробормотала я, слегка покраснев от собственной нелепости.

Поймав взгляд серо-голубых глаз Эйви, слабо пожала плечами. Подруга, немного наклонив голову, улыбнулась, кивнув, как бы говоря: «Ты молодец».

— Моника, приятно познакомиться, — приветливо улыбнувшись, сказал Калев.

— Взаимно.

— Простите за нескромный вопрос, но вы так хорошо вместе смотрите. Давно встречаетесь? — поинтересовался он.

Переглянувшись с Арисом, мы на мгновение замерли и почти сразу же взорвались смехом.

— Ты все не так понял, — тихо смеясь, сказала Эйви. — Арис наш ментальный брат и самый лучший друг во всем мире.

— Простите, — смущенно сказал Калев, потрепав свободной рукой волосы. — Эм, вы не будете против, если я украду у вас сегодня Эйви?

— Мы совсем не против, — Арис подмигнул Эйви. — Правда, Моника?

— Правда.

— Простите, я не думала, что так получится, — надув губки в извинение, сказала Эйви, обняв на прощание сначала меня, а потом Ариса. — Вы только сразу домой не убегайте, я вас знаю.

— Да-да, развлекайтесь, — лениво протянул друг, сделав глоток, делая вид, как ему тут нравится, хоть это было не так.

— Был рад с вами познакомиться ребята, еще увидимся, — сказал Калев, уводя нашу подругу через толпу.

Музыка сменилась. Диджей объявил медленный танец. Кто-то жалобно простонал, спеша покинуть танцпол пока его не заполонили парочки.

— Ну что план «Крик» в деле? — поинтересовался Арис, глянув на часы. — В целом мы можем побыть здесь еще некоторое время, а потом по пути домой закажем еду или забежим в круглосуточный.

— Даже добавить нечего, ты составил идеальный план, — слабо улыбнувшись, кивнула. Вспомнив о неразобранных коробках, я слегка напряглась. — Только... Кхм... Такое дело, Арис. У меня до сих пор не разобраны коробки.

Я опустила взгляд, разглядывая листики мяты, настолько мне было стыдно произносить это вслух.

— Не проблема, — осторожно подцепив подбородок и подняв мой взгляд вверх, Арис тепло улыбнулся. — Если хочешь, я с удовольствием тебе помогу. Завтрашний день у меня до вечера полностью свободен.

— Правда?

Он усмехнулся, словно я сморозила какую-то глупость. Убрав руку, друг посмотрел мне в глаза. Мы стояли очень близко, что со стороны и правда могли показаться парочкой.

— Признаться честно я уже заждался. Думал ты попросишь о помощи раньше, — Арис подмигнул. — Утомительное знаешь ли вышло ожидание.

— Если ты знал, что так будет, почему сам раньше не предложил помощь? — нахмурившись поинтересовалась я.

— Не хотел отбирать у тебя выбор. Я знаю, как тебе сейчас важно все контролировать и уважаю это, — веселые нотки исчезли, и он стал предельно серьезным, слегка сощурился взгляд

миндалевидных глаз. — Ты учишься всему заново, поэтому я просто ждал. Ждал, когда ты сама созрешь и попросишь помощи, пусть и в таком пустяковом вопросе.

Глаза защипало. Слова Ариса попали прямо в цель. Слишком хорошо он меня знал, видел насквозь. Наверное, я никогда не смогу выразить всю свою признательность и благодарность за все, что Арис делал для меня. Он никогда не вытаскивал меня из дома против воли и не уговаривал пойти в клуб, как это сделала Эйви. Да она просто была другой. Арис полная ее противоположность, этим они друг друга прекрасно дополняли. Повезло мне с друзьями.

— Подержи, — отдав ему напиток, утерла слезы я. — Подожди меня здесь, я схожу в уборную, и мы сбежим из этого места.

Светло-зеленые глаза смотрели на меня с пониманием. Арис лишь кивнул, повернувшись к толпе, принялся поглощать свой напиток.

Эмоции распирали изнутри. Простые слова, правильные, подкрепленные терпением с его стороны значили столько, что я не могла удержать слова внутри.

— Спасибо. Правда спасибо. Я не знаю, что бы делала без тебя.

— Иди уже. Нас впереди ожидает полная ночь культовых ужасиков и еды. Не трать ценное время, — чуть наклонив голову, Арис улыбнулся уголками губ.

Умываясь холодной водой, прогоняя остатки слез, я не могла перестать удивляться тому, что около туалетов нет очереди. Видимо вселенная решила сегодня меня пожалеть и дать возможность поскорее покинуть это место.

Наивная.

В длинном узком коридоре, залитым приглушенным синим светом, ни души. Я шла, глядя под ноги, на толстый ковер, считая шаги.

Пять. Десять. Пятнадцать. Способ успокоиться, который давно советовала психотерапевт.

На двадцать пятом шаге мир перевернулся.

Я врезалась во что-то твердое и теплое, неожиданно. Удар оказался мягким, но чертовски сильным, будто я с разбега влетела в стену. Невысокие каблуки предательски скользнули по ковру, тело по инерции качнулось назад. Мысленно я уже представила, как шлепнусь на ковер, платье задерется, открывая обычное белье. Будет больно и ужасно стыдно.

Падения не произошло.

Горячие крепкие руки обхватили мою талию раньше, чем я успела пискнуть.

Тело висело в воздухе под каким-то невозможным углом. Он смотрел на меня сверху вниз. В этом взгляде было что-то такое, от чего перехватило дыхание сильнее, чем от мимолетного испуга. Темно-ореховые глаза. Глубокие. С прищуром, будто он пытался разглядеть что-то у меня на лице.

Секунда. Две.

Незнакомец держал меня, не давая упасть. Его руки на талии уверенные, сильные, что он мог бы держать так целую вечность. И я бы не возражала.

«Ты, прости, что бы сделала? Не возражала? Ты с ума сошла?» — взревело собственное сознание.

Глубоко вдохнув через нос, я уловила запах.

Виски. Глубокий, терпкий, дымный. Тот самый, который пьют, когда хотят забыться, а не развлечься (так говорил отец). Неожиданно для себя я уловила что-то фруктовое. Легкое. Персик? Нет. Яблоко? Нет. Груша. Свежая, сладкая груша.

«Моника, очнись! Ты сейчас поплывешь! Прием! Разум вызывает Моника!» — не унималось сознание.

Незнакомец медленно. Очень медленно поднял меня. Руки на талии не разжимались. Хватка стала крепче, пока я не оказалась на своих двоих. Но он не отпускал. Смотрел. Изучал лицо.

— Мили, — прошептал незнакомец с такой болью и надеждой, что внутри что-то болезненно екнуло.

— Вы ошиблись, — тихо произнесла.

Парень моргнул пару раз, словно пытался прогнать мутную пелену. Осознав, что перед ним не та, чье имя он назвал, незнакомец отступил назад. Его руки соскользнули с моей талии, внутри заныло от потери приятного тепла.

— Прости, я и правда ошибся. Здесь так темно, что дальше собственного носа не видно. Ты в порядке?

Не знаю почему, но его фраза мне показалась такой забавной. Я тихо засмеялась, прикрыв ладонью рот. Он замер, смотря на меня как на призрак. Его рука потянулась ко мне, отчего я невольно вздрогнув отстранилась. Парень замер, рука висела в воздухе и безвольно полетела вниз.

— Господи, прости. Я... Прости.

Развернувшись он ушел.

Пытаясь осознать произошедшее, простояла в коридоре некоторое время. Лишь когда шумная компания девушек пошла мимо, я пришла в себя и поспешила вернуться к Арису.

— Я уже начал думать, что ты там утонула, — со смешком сказал друг, заметив мое приближение.

— Очередь, — солгала я, забрав свой напиток.

Пока я пила, он рассказал мне о новом проекте, используя слова, истинное значение которых мне не ясно. Даже несмотря на это, с интересом слушая его, старалась ничего не упустить. Только взгляд сам нашел того парня.

Он стоял у барной стойки и что-то пил. В коридоре мне не показалось, незнакомец достаточно симпатичный, я бы даже сказала горячий. Правда по глазам видно, внутри у него очень много боли. К нему подходили люди, вероятно друзья, если судить по похлопыванию по плечу. Только он так и оставался у бара, один, продолжая пить.

— Подожди меня у барной стойки, — неожиданно сказал Арис.

Посмотрев на него, заметила, как он сжимал мобильный в ладони. На экране входящий вызов: «Мама». Поджав губу, кивнула, проследив за тем как он быстро поднялся по лестнице на балкон.

Разговоры с мамой для него всегда тяжелые. Но Арис любил ее несмотря ни на что и старался не игнорировать звонки. Да и звонила она сейчас редко, по крайней мере в последнее время.

Кое-как протиснувшись сквозь толпу, оставив пустой бокал на столике, где и так уже полно посуды, остановилась за спиной незнакомца.

— Простите, — легонько похлопав его по плечу, громко начала я. — Это конечно не мое дело, но... кажется, вам хватит. Ваши друзья явно беспокоятся.

Он медленно, словно через силу, повернул голову. Посмотрел на меня.

Взгляд мутный, затянутый пеленой алкоголя и какой-то болезненной усталостью. Но где-то там было что-то, отчего внутри все сжалось в тугий узел. Сердце пропустило удар. Я физически ощутила знакомый холодок внутри.

Парень молчал. Просто смотрел. Изучал. Через мгновение его взгляд лениво скользнул вниз. От глаз, по щеке, к губам.

Время замедлилось. Я даже не поняла, что произошло.

Секунду назад незнакомец лениво смотрел на меня. Сейчас его руки на моей талии. Жестко. Властно. Не спрашивая.

По телу пронесся ток. Хотелось отшатнуться, только тело совершенно не слушалось. Он наклонился, коснувшись моих губ.

Его губы обожгли мои. Горячие, настойчивые, требовательные. Его аромат пьянил так, что голова пошла кругом. Он целовал меня так, словно я была единственным воздухом во всем мире. Словно он тонул многие годы и только сейчас, в эту секунду вынырнул, сделав первый глоток.

И я... Боже. Я чуть не ответила на поцелуй.

На секунду мне показалось, что я тоже тонула. Что мне также не хватало этого. Этой дикой, необузданной как огонь страсти, когда человек берет тебя так, будто ты единственное спасение. Его руки сжимали талию, прижимая к себе еще сильнее. Мир на секунду исчез. Пере- стало существовать все. Только его чертовы губы. Его сводящий с ума вкус. Его отчаяние, передававшееся мне через этот поцелуй.

В животе все сжалось в тугой узел. Не от страха. От желания? Черт. Не знаю. Я перестала что-либо понимать, когда его губы коснулись меня.

И вдруг, меня словно облило ледяной водой.

«Что ты делаешь, Моника?»

Мысль обожгла сознание резко. Он пьян. Он не в себе. Он, не понимал кого целовал. А я стою и таю в чужих руках, как дура.

Самое страшное. *Мне нравилось.*

Именно это меня и отрезвило.

Собрав остатки воли, уперлась в его крепкую (чтоб его) грудь. Толкнула. Резко, сильно как могла, разрывая этот сумасшедший контакт.

Он покачнулся. Я сделала судорожный вздох. Воздух обжег горло, словно я и правда вынырнула из глубины. Губы горели. Тело полыхало. Глубоко внутри, под слоем стыда и паники, жило крошечное, но отчетливое сожаление.

Я не стала смотреть ему в глаза. Развернулась и быстро направилась на балкон, где Арис говорил с мамой.

— Все в порядке? — обеспокоенно спросил друг, приложив телефон к плечу.

Он еще не закончил разговаривать. Господи, сколько же длился мой позор?

— Да, все отлично, — вторая ложь за день. — Ты закончил?

— Почти.

— Хорошо. Я подожду тебя на улице. В клубе очень душно, — *и это еще слабо сказано.*

Спустя полчаса. Дом. Арис раскладывал покупки из круглосуточного на журнальном столе, коробки с пиццей лежали где-то на кухне. На плазме открыта первая часть «Крика» в ожидании, когда кто-то соизволит нажать на воспроизведение. Мистер Дарси посапывал на подушке рядом. Я старалась не чесать покрасневшую шею, ожидая, когда подействуют анти-гистаминные. Только пальцы то и дело тянулись к лицу.

Губы все еще помнили его пьянящий вкус.

Глава 3

Моника Браун

Три месяца достаточный срок, чтобы привыкнуть к тишине.

Я же привыкла к другому. К коробкам, стоявшим посередине гостиной или вдоль стен на кухне, образующим некое подобие лабиринта, что заметно нравилось Дарси. Он чувствовал себя хозяином, выпрыгивая из картонных завалов в самый неожиданный момент.

Лос-Анджелес за окном жил своей жизнью. После произошедшего в клубе ничего не изменилось, в глобальном смысле. Но что-то изменилось во мне. Внутри. И я не понимала, что именно.

Арис пытался узнать правду, заметив изменения в поведении. Я отмахивалась, сама не знаю почему. У нас никогда не было секретов. Арис, Эйви и я делились с друг другом почти всем. Кроме, конечно, того периода, когда *он* стал частью моей жизни.

Несмотря на прошлый опыт, я не желала рассказывать о незнакомце, его руках и поцелуе, который никак не могла забыть. Господи, я как сумасшедшая вспоминала каждую деталь, запах и тепло. Записывала в дневник, краснея и желая вернуться обратно в тот момент. Мне хотелось узнать, как далеко бы он зашел в поцелуе. Прикусил бы мою губу или...

«Черт возьми! Моника, возьми себя в руки!» — завопило сознание, и я вздрогнула, выронив серую ветровку на пол.

— Я ненормальная.

Подняв ветровку, отряхнула ее, хоть полы и были чистыми. После помощи с разбором коробок, ребята (Эйви присоединилась к нам после обеда, и работа пошла быстрее) помогли с уборкой. Теперь это место больше напоминало... дом.

— Мя-я-я-у, — протянул мистер Дарси.

Он сидел на подоконнике, смотря на ветки дерева напротив. Его рыжий хвост по-хозяйски лежал на небольшой стопке книг, что наконец-то обрели свое место.

Вдруг осознала, что невольно вслушиваюсь в тишину дома. Сейчас она другая. Не давящая. Наоборот, укутывающая в теплое и мягкое, как облачко, одеяло. Дом, казалось, начал принимать меня, как сказала Александра Шерон, моя психотерапевт.

В основном приемы проходили дистанционно, лишь раз в месяц я посещала ее офис, чувствуя себя там крайне неуютно. Александра заметила это и приняла решение, что лучше наши «встречи» будут проходить в более комфортной для меня атмосфере. По крайней мере, если в обратном не будет необходимости.

Естественно во время последней сессии я поделилась с ней не только успехами по устранению картонных джунглей, как их назвал Арис, но и упомянула случай в клубе. Я очень волновалась. Да что там, я боялась услышать осуждение или увидеть это во взгляде карих глаз.

Александра слушала внимательно, не перебивая и делая небольшие заметки. За время работы со мной она успела понять, когда я делилась чем-то подобным, на меня смотреть не стоит. Иначе я собою или снова закроюсь, сама того не желая.

— Моника, скажи, пожалуйста, какие у тебя были эмоции, когда вы столкнулись в коридоре?

— Мне было страшно, но не от того что кто-то меня поймал и держал в руках. Нет. Скорее мне было страшно потому что я чуть не упала.

— Боялась ли ты этого мужчину? — уточнила она.

Самый важный вопрос.

Мужчин я уже не боялась. Скорее сторонилась сейчас.

Но некоторое время назад... В счет, конечно, не шли Арис, отец и братья. Остальные же да. В первые месяцы, когда я лежала в клинике, ко мне подходили только женщины. Иначе меня начинало трясти, а паника душила. Я понимала, они не виноваты в произошедшем. Убеждала себя, что не каждый такой. Но... Но что-то внутри работало по-своему. Только к выписке я перестала шарахаться мужчин, но все равно невольно напрягалась рядом с ними.

— Нет.

— Почему?

— Я... Я не знаю. Он. Эм... — я замялась, теребя край любимой горчично-желтой кофты крупной вязки. — Хоть он и был пьян, но в его взгляде и намерениях не было ничего плохого. Угрожающего.

— Даже когда он тебя поцеловал? — в ответ я робко кивнула, прикусив губу. — Что ты чувствовала после?

— Сначала это был шок. Отвращения или страха не было. Я беспокоилась, — пожав плечами, подняла взгляд. — После того столкновения в коридоре, сама не знаю почему, очень переживала за него. Он показался таким подавленным, разбитым. В каком-то смысле даже уставшим от... всего. Мне показалось... Не знаю. Показалось, словно я почувствовала что-то знакомое и... Ну, прониклась каким-то сочувствием к нему. Когда увидела, как он стоит у бара и пьет, мне почему-то не было все равно.

— Что ты чувствовала после поцелуя? Почему ты оттолкнула его? Тебе было противно? Страшно? — задала уточняющие вопросы Александра.

— Это тяжело сказать, — разглядывая клавиатуру, не могла в первую очередь признаться самой себе. Сделав огромное усилие над собой, покусывая нижнюю губу, решилась. — После я почувствовала тоску. Мне очень захотелось вернуть тепло его рук. Вновь ощутить вкус его губ. Это безумие какое-то, — невесело усмехнулась, ногти впились в кожу ладоней.

— Это не безумие, — чуть тише обычного, сказала Александра, и я подняла на нее взгляд. — Чтобы лучше понять свои чувства, постарайся делать большие записей. Именно своих чувств, а не того что было. Сейчас тебе необходимо правильно пережить эти чувства и эмоции, чтобы их верным образом осознать, — она отложила блокнот в сторону. Придвинулась ближе к камере. — Моника, пережитое тобой, так быстро не проходит. Твоя психика пострадала от травмирующих событий, закрепив на подсознании определенные страхи и триггеры. Сейчас ты медленно восстанавливаешь утраченный контакт с реальностью, миром и с собой. Нет ничего страшного в том, что ты хочешь быть любимой, желаешь тепла и ласки. Не стоит избегать мысли о возможных отношениях, даже если это просто фантазия или безумие, как ты выразилась. Дай шанс себе жить. Позволь тлеющему пламени в душе разгореться вновь...

Обдумывая последние слова Александры, закончила собираться на пробежку. Сегодня первый день. Конечно я хотела начать раньше. Но это, как и с вещами, которые планировала разобрать еще в марте, растянулось не на один день.

Тело с каждым днем все сильнее ныло от отсутствия нагрузок. Последние дни я постоянно проводила в сидячем положении, работая, а беговая дорожка осталась в родительском доме. От покупки новой меня отговорила Элис ссылаясь на слова психотерапевта о выходе из зоны комфорта.

Дарси сидел на подоконнике, превратившись в неподвижную рыжую статую. Спина напряжена, лапы подобраны, хвост едва подрагивал на самом кончике. За окном, на ветках

прыгала стайка воробьев. Они громко чирикали, ссорились, взъерошивая перышки, абсолютно не обращая внимания на хищника за стеклом.

Осторожно подойдя ближе, заметила, что мистер Дарси смотрел на них не моргая. Его зрачки расширились. Он издавал тот самый странный звук. Это было не мяуканье, не рычание или шипение. Гортанная, дробная трель, серия быстрых «кек-кек-кек». Внутри у него завелся крошечный моторчик, просыпающийся лишь от одного вида пернатой добычи, которую он не мог достать.

Губы дрогнули в улыбке. В груди растеклось приятное тепло, от вида этого серьезного охотника, что порой напоминал забавного мультяшного героя. Осторожно коснувшись его теплой головы, провела пальцами между ушей, слегка почесывая, как он любил.

— Охотник мой, — прошептала, чувствуя, как Дарси на долю секунды прижался к моей руке сильнее, но от птиц так не отвел взгляд. — Далеко тебе до них, пушистый герой.

— Мя-я-я-у, — протянул он, поднявшись на лапы и потерявшись об меня мордочкой.

— Я ненадолго, — пообещала я. — Ты не успеешь соскучиться. Скоро вернусь.

Солнце ударило в глаза стоило только выйти на крыльцо. Дверь за спиной захлопнулась с глухим звуком. Вставив ключ, повернула его в замке. Убрав связку в карман спортивных штанов, нервно положила ладонь на дверную ручку.

Надавила, проверяя закрылась ли дверь. Раз. Потом еще раз, чуть сильнее. Металл глухо клацнул, замок на месте, дверь закрыта. Дернула третий раз, просто чтобы убедиться. Четвертый на грани навязчивости. Сердце колотилось где-то в горле, хотя я убедилась, что дверь закрыта.

Я знала это!

Сегодня, как назло, тот самый день, когда простого знания не хватало.

Достав телефон, открыла камеру, наведя ее на дверную ручку, и начала запись. Несколько секунд крупным планом, мои пальцы сжимали ручку, я надавила на дверь, дверь неподвижна. Остановив запись, я наконец-то выдохнула.

Видео в галерее напоминание и залог. Просто чтобы я не вернулась и не закрылась внутри, отложив пробежку еще на пару дней.

Идя к дороге, подключила наушники к телефону.

— Здравствуйте, — робко поздоровалась я, увидев Миссис Хоппер.

Пожилая соседка в шляпке и фартуке облагораживала кусты роз секатором. Услышав меня, она подняла взгляд и тепло улыбнувшись помахала, сразу же вернувшись к делу.

Выйдя на тротуар вдоль дороги, вставила наушники, включив музыку на низкой громкости. Постепенно шаг становился быстрее. Дыхание глубокое, медленное, полностью под контролем. Я старалась не думать о возможных происшествиях.

«Honey, I could play the Joker⁹», — мысленно подпевала я, двигаясь быстрее. — «My made up smile broke your heart last night¹⁰».

Добежав до пешеходного перехода, остановилась, посмотрев по сторонам. Улица тихая, по крайней мере так мне казалось, когда я выглядывала в окно. И все же, простая мера безопасности. Убедившись, что машин нет, начала переходить дорогу. На противоположной стороне находился небольшой парк, где часто играли соседские дети. Мышцы разогрелись после недолгой пробежки и эти ощущения оказались приятными.

Я почти достигла противоположного тротуара. Со стороны парка доносился задорный смех детворы. Невольно всплыли воспоминания, как мы с Элис, Лео и Лорой играли в догонялки в детстве, пока мама покачивала в коляске маленького Кайла.

⁹ Милая, я мог бы сыграть Джокера (перевод песни Inhaler - My Honest Face)

¹⁰ Моя наигранная улыбка разбила тебе сердце прошлой ночью (перевод песни Inhaler - My Honest Face)

Свист тормозов раздался в воздухе неожиданно резко.

Я не успела даже повернуть голову и среагировать.

Все произошло за долю секунды.

Легкий, но жесткий толчок в бедро, и я уже лежала на асфальте. Ладонь обдало резкой болью. Наушники выпали из ушей, повиснув на проводе (старые, надежные, принадлежавшие мне еще в школе и до сих пор идеально работающие), где-то в районе плеч.

Странно, но я все еще слышала музыку. Она доносилась издали, приглушенная и искаженная. Но она была здесь, вокруг меня. Или у меня в голове. Я не могла понять. Трек продолжал играть, пока я сидела на асфальте, глядя перед собой ничего не видящим взглядом.

Сердце колотилось где-то в горле, мешая дышать.

В ногу впилась острая боль. Я ударилась бедром при падении. Нога пульсировала, отдавая болью. Голоса налетели со всех сторон, сначала неразборчивые, слишком громкие. Голова пошла кругом от обилия звуков и всеобщего внимания.

— Эй! Ты в порядке?

— Не двигайте ее! Пусть она не встает!

— Кто-нибудь, вызовите 911!

— Чертовы зумеры¹¹! Кто тебя вообще пустил за руль?

Кто-то кричал в трубку адрес дрожащим от злости голосом. Женщины с детьми причитали, что на моем месте мог оказаться ребенок. Незнакомая девушка осторожно осматривала меня, задавая вопросы, которые я совершенно не слышала.

Взгляд сфокусировался авто. Он стоял в паре метров от меня, чуть свернув к бордюру. Его бампер казался таким огромным и неестественно близким. Цифры на номере сливались в единое пятно, но я не могла отвести взгляд. Оцепенение не желало отпустить.

Мысль пришла не сразу. Она пробилась сквозь шум, чужую панику и собственное дыхание, заглушаемое быстрым биением сердца.

«Каков шанс, что первая пробежка закончится аварией?» — я мысленно усмехнулась, губы не слушались. — «В моем случае сто процентов».

Джаспер Дэвис

Сирена выла где-то на периферии сознания. Я сидел у окна, уткнувшись лбом в стекло. Команда обсуждала что-то свое. Кажется, новый популярный сериал, упоминая незнакомые имена и события. Слова распадались на отдельные слоги, заглушаемые сиреной. Я все еще был там. В клубе.

Она стояла передо мной, чертовски красивая. В тепло-зеленых глазах, миндалевидных, беспокойство. Вблизи я снова уловил этот аромат. Кофе и мята. Мили пахла иначе, каким-то цветочным приторным парфюмом.

Мгновение. Вкус чужих губ, показавшихся мне такими родными, что хотелось выть...

«Я мудака. Мразь».

Я повторял себе это уже который день. Легче не становилось.

¹¹ Зумеры — это разговорное название поколения Z. Так называют людей, которые родились примерно с середины 1990-х по начало 2010-х годов. Название происходит от английской буквы Z и глагола zoom («увеличивать», «приближать») — это метафора того, что зумеры с детства осваивают технологии, позволяющие им буквально и фигурально «приближать» к себе цифровой мир.

Незнакомка оттолкнула меня. Испугалась? Не помню. Убежала быстро, а я не пошел, сразу поняв, что натворил. Я ведь понимал, она не Мили. Понял это когда там в коридоре она открыла рот. Голос другой, нежный. Но внутри что-то темное и голодное, плевать хотело на реальность, желая коснуться ее.

Сейчас до скрежета зубов стыдно и тоскливо.

— Джас, ты с нами? — подал голос Лукас.

Я слабо кивнул, не оборачиваясь. Боялся, что они увидят на моем лице то, что чувствовал. То, что видел сам в отражении в зеркале эти дни.

Дело не только в сходстве. Я пытался эти дни раскопать в себе истинную правду. Может, мне просто нужна любая замена, чтобы заткнуть ту самую дыру, что образовалась после смерти Мили? После той недосказанности между нами? От этой мысли трясло, и я отмел ее почти сразу же.

Может, я просто хотел наказать себя осквернением памяти? Нет, однозначно бред. Или дело в секундной слабости из-за выпитого? Все мимо.

Нет, я не искал себе оправдания. Я не настолько большой ублюдок, чтобы успокоить свою совесть списав все на «Может быть, во всем виновато именно вот это». Нет, не может быть. Я поступил гнусно и гадко. Да, на меня все так резко навалилось. Сон и воспоминания того ужасного дня; вызов, напомнивший тот день; мать с этими свиданиями; Калеб со своим беспокойством о моем одиночестве и этими разговорами о «той самой». Я ведь и сам много думал о подобном. Потом новость о том, что Матео хочет сделать Элизабет предложение...

Я просто сломался и натворил дел.

Это не оправдание, нет. Ни виски, ни то, что в тот день сама судьба столкнула меня с этой девушкой, словно издеваясь. Я поцеловал чужую женщину, потому что я слабый, грязный эгоист. От этого осознания мутило.

— Я себе противен, — простонал, пройдясь мозолистой ладонью по лицу.

Команда затихла. Послышался знакомый смешок Лин, она то сейчас радовалась как никогда. Сколько она ждала, чтобы найти мою слабость? Лет пять?

— Джас, — легко похлопав по бедру, пытаюсь привлечь внимание, начал Калеб.

— Это дерьмо меня не красит. Я не достоин ходить по земле.

— Хватит страдать из-за того, что нельзя изменить, — тихо сказал друг, явно смотря на меня с сочувствием.

Это он сейчас такой. А на следующий день после клуба, когда рассказал ему о произошедшем, промыл мне мозги так, что я был готов самолично выкопать себе могилу. Конечно я не упомянул, что девушка как две капли воды похожа на Мили. Он ее никогда не видел и не понял бы, хотя, кто знает. Может, скажи я ему это, все звучало бы менее ужасно? Или наоборот, я окончательно закопал бы себя.

— Дэвис, — подала голос Лин. — Мы уже поняли, что тебе жаль. Что ты мудака и все в этом роде, — она усмехнулась. — За пять лет работы в одной команде, я никогда не видела тебя таким размазней. Думала это будет забавно, но ни черта это не забавно. Хватит наматывать сопли на кулак. Ты мужик в конце концов. Даст Бог встретишься с этой таинственной незнакомкой снова и принесешь ей извинения. Если нет, значит Бог хотел тебе что-то сказать.

— Интересные у него, однако, способы коммуникации, — отметил я со слабой усмешкой, искренне благодарный Лин за странную, но все же поддержку.

— Попрошу всех замолчать, — раздался в рации искаженным голосом Кэпа. — Офицер Смит уже прибыла на место аварии, сейчас общается с родителями виновника...

— Родителями? — пробурчал Лукас. — Опять подросток? Что за обострение у детишек, что они лезут в неприятности?

— Наш нарушитель Эштон Мур. Семнадцатилетний подросток. Угнал машину родителей после ссоры и чуть не сбил девушку на полной скорости. Девушке повезло, вторая скорая

уже осматривает ее и обрабатывает раны. Тачка современная и оснащена удаленным управлением. Отец нарушителя успел относительно мягко остановить авто и заблокировал двери, чтобы нерадивый отпрыск не сбежал. Более пострадавших, как нам сообщили, нет. Действуем по протоколу.

Машина затормозила. Вызов простой, мы здесь больше для галочки или по ошибке диспетчера. В последнее время подобные вызовы участились. И раз нам поступил вызов, мы обязаны присутствовать. Несмотря на это легче. Сейчас будет работа, некогда думать о фантомном вкусе лайма и мяты, о чужом манящем тепле на губах.

Калев, похлопав по ноге, вышел из машины первым, сразу же направившись помогать нашим парамедикам. На таких вызовах мы всегда были рядом с ними, на случай, если нужна будет грубая или же иная помощь. Отбитых на голову полно, особенно в подобных ситуациях.

Я выбрался из машины нехотя. Вечернее солнце то и дело норовило попасть в глаза. Сощурился, взглянул, осмотрелся. Офицер Смит стояла рядом с каретой скорой, записывая показания пострадавшей.

Тело замерло. По спине прошелся холодок.

Это была она. Девушка из клуба.

«Черт», — пронеслось в голове.

Я сделал шаг. Ладони от волнения вспотели. Офицер Смит протянула что-то девушке, отошла от машины. Двери скорой закрылись.

— Ты побледнел? Призрака увидел? — возник передо мной Лукас, шутя.

— Нет, — в горле резко пересохло. — Там в скорой... та девушка.

Лукас обернулся, смотря вслед уезжавшей карете скорой помощи.

— Та самая из клуба?

— Да.

— Упс. Сочувствую, чувак. Такой шанс упустил, обидно.

Мне очень захотелось его ударить, но времени нет. Я слышал, как подростка из машины достали. Он сопротивлялся, умолял его отпустить. Тело отреагировало быстрее, чем разум, и я оказался рядом с Картером и Кейт, удерживая парня на месте.

Узнать куда увезли пострадавшую не составило труда, поэтому я, навязавшись парамедикам в помощь, до самой больницы поехал с ними. Калев смотрел на меня с открытым ртом, явно удивленный резкой переменой настроения. К черту.

Пока ехали меня трясло, руки от волнения холодели. Я мысленно репетировал слова извинения, пытался найти веский повод, чтобы взять ее номер. В конце концов плана у меня не было, когда мы прибыли в больницу и передали парня на обследование.

У стойки стояла Элизабет говоря с девушкой. С моей незнакомкой. Вид ее тела в спортивной форме лишил дыхания. Стройные ноги, бедра (не худые, скорее сочные), ягодицы... Я заставил себя перевести взгляд вверх, на ее ветровку, на собранные в хвост рыжие локоны, на забинтованную правую ладонь. Вероятно, поранилась при падении. Так бывало часто.

Элизабет что-то говорила, девушка кивала, опираясь на правую ногу. Значит при столкновении досталось ей все же сильно.

Внутри кольнуло. Никогда прежде не испытывал подобного, видя чужую боль. Казалось за девять лет работы пожарным внутри все очерствело. Но нет. Видимо не до конца. Или же здесь дело в другом. Совсем в другом.

— Моника Браун? Ознакомьтесь и распишитесь здесь, — произнесла темнокожая медсестра за стойкой (кажется Оливия).

Моника. Красивое имя. Прекрасно ей подходит.

Моника медленно, слегка прихрамывая, подошла к стойке, взяла бланк. Коридор наполнила мелодия звонка. Элизабет, подняв трубку, отошла в противоположную сторону коридора, не видя меня.

Я стоял как вкопанный, смотря на изучающую бумаги девушку, имени которой минуту назад не знал. Она заправила за ухо выбившуюся прядь, нахмурила брови, вчитываясь в текст. Веснушки на ее лице выделялись сегодня сильнее, чем в нашу первую встречу. Макияж совершенно отсутствовал, не скрывая незначительные темные круги под глазами и эту естественную, пленяющую, красоту.

Ладони нервно сжимались и разжимались. В груди билось сердце стремясь пробить грудную клетку. Стремясь к ней. Я сделал глубокий вдох. Другого шанса не будет.

Быстро сократив расстояние, остановился рядом, не доходя пары шагов. Пугать ее мне не хотелось. Да и я не знал, как Моника отреагирует на нашу встречу после клуба. Словно почувствовав, она повернула голову. В миндалевидных темно-зеленых глазах мелькнуло удивление, сменившись узнаванием. Она замерла, сжимая в забинтованной ладони ручку.

— Привет. Я, Джаспер, и мне очень жаль, — начал тихо, ровным голосом, с легкой хрипотцой от нервов. — Жаль, что я повел себя как настоящий мудака в клубе, — я говорил медленно, изучая ее взглядом, боясь увидеть страх или отвращение. — Я был пьян. Да это не оправдание. Понимаю, с моей стороны это все равно звучит иначе, но, Моника, я... — ее имя слетело с губ так правильно, приятно, словно так и должно быть. Плечи Моника напряглись. Пальцы сильнее сжали ручку, пластик слегка треснул. — Услышал твоё имя, когда тебя позвали, прости. Пожалуйста, позволь мне как-нибудь загладить перед тобой вину. Исправить плохое впечатление, ведь я не такой ужасный человек. Правда. Прости, сейчас это звучит ужасно, — я тяжело вздохнул, потрепав волосы. От меня пахло отвратно. Потом и дымом. — Можно я подвезу тебя? Конечно, если ты согласишься, тебе придется немного подождать. Но если ты позволишь, я буду рад.

Затаив дыхание в ожидании ее ответа, поймал удивленный взгляд Элизабет. Черт, она все слышала. Плевать. Главное, что я не упустил этот шанс. Теперь все в руках Моника.

Я чувствовал себя как подросток, подкатывающий к популярной девчонке. А когда Моника робко снова заправила выбившуюся волнистую прядь за ухо, внутри произошло нечто необъяснимое, что я сам еще не осознавал. Давно не было такого сладкого волнения на грани холодного отчаяния.

— Хорошо, но это не потому что я тебя простила, — *Господи, её голос. Почему он так ласкает слух своей нежностью и вызывает мурашки?* — Такси в такое время явно не из дешевых, и... — чуть замедлившись, неуверенно, словно объясняясь, сказала она, сжимая больничные бумаги.

— Да, не дешево, — невольно улыбнувшись, сказал я. — А я бесплатно. То есть... — слова прозвучали пошло, отчего я покраснел. — То есть, я просто доведу тебя безвозмездно. Подождешь меня здесь? Мне нужно добежать до части, закрыть смену, переодеться и... Это не долго. Подождешь? — в голосе та хрупкая надежда, которую, казалось, давно похоронил в том пожаре.

Моника кивнула. Ее волосы чуть качнулись, свет от ламп лег на ее лицо иначе. Я забыл, как дышать, любуюсь ее веснушками и пленяющим взглядом. Она правда так красива без макияжа или у меня галлюцинации? Хотелось коснуться ее щеки, провести пальцами по скуле, коснуться волос и ощутить их мягкость.

«Ты слишком пялишься! Сейчас она передумает!» — пронеслось в голове.

Сделав пару шагов назад, моргнув, глянул на Элизабет. Она даже не скрывала довольную улыбку и заинтересованность во взгляде.

— Можешь...

— Могу, — не дав мне договорить, сказала Элизабет, подмигнув. — Пойдем, милая. Будешь кофе?

Услышав про кофе в глазах Моника загорелись огоньки. Она сдержанно кивнула, слегка смутившись и чуть прихрамывая направилась за Элизабет.

Я никогда не бегал так быстро. В груди горело странное, незнакомое воодушевление, будто за спиной выросли два огромных крыла. Быстро отчитавшись Кэпу, закрыл смену и наспех принял душ. Переодевшись, не обращая внимания на команду, запрыгнул в машину.

Они наблюдали, как я завел авто, с интересом и легкой ноткой шока. Лин шептала Калебу на ухо с ухмылкой. Значит Лукас им все разболтал. Это меня не удивляло. Но сейчас мне плевать, нельзя заставлять Монику ждать еще больше.

Включив кондиционер, выехал с парковки сразу набрав Элизабет.

— Пожалуйста, не задавай вопросов, — сказал я, закрепив мобильный на панели. — Передай Моники, чтобы она выходила, я буду через пару минут. Спасибо, Элизабет.

— Без проблем, Джаспер.

Через пару минут, как и обещал, остановился около больницы, прямо перед Моники. Выйдя из машины, быстро обошел ее и открыл дверь, помогая ей забраться внутрь. Машина у меня высокая. Гелендваген¹². Для Лос-Анджелеса необычный выбор, но я всегда мечтал о таком авто и родители сделали вот такой подарок на окончание академии.

Заняв свое место, уловил новый аромат в салоне. Мята и кофе. Вот бы здесь так пахло всегда.

— Адрес? — попытавшись прогнать неловкость, поинтересовался я.

Моника назвала адрес. Недалеко от места аварии. Неужели она, выйдя на пробежку, почти сразу попала под машину нерадивого подростка? У всевышнего однозначно интересное чувство юмора, однако.

Некоторое время мы ехали в полной тишине. Я бы сказал в неловкой, слегка давящей, тишине. Ладони сжимали руль крепко, потя больше обычного.

— Слушай, — начал я, не желая сидеть в тишине. — Мне правда жаль. Я вообще не такой, каким был в клубе. Знаю, алкоголь плохое оправдание, и я не прошу меня понять. Я был в поганом настроении, увидев, тебя я... — резко замолчав, закусил внутреннюю сторону щеки. — Было странно, — через минуту продолжил. — Ну... Что такая девушка, похожая на солнечный лучик, находилась в клубе. Там, где полно... похоти и грязи. Я не осуждаю, сам ведь там был. Просто... Господи, какой же я сейчас несу бред, прости.

— Все нормально, — сказала Моника.

Глянув на нее, встретился с робким смущенным взглядом. Сглотнув, сразу же вернул внимание на дорогу.

— Если тебе так важно знать, я не обижаюсь, — она замялась. — Не каждый бы так убивался после случившегося.

— Это не нормально, — слегка смутившись, не унимался я. — Не нормально поцеловать незнакомую девушку, без ее разрешения и не зная ее имени.

— Отрицать не буду. Это не нормально, — подтвердила Моника, ее голос оставался нежным, без тени злобы или обиды. — Когда я толкнула, ты отстранился. Не проявил... грубость. Так что...

— Нет, — перебил ее я. — Прости. Но не надо меня оправдывать. Пожалуйста. По отношению к тебе, это было неуважительно.

Наступила тишина. Моника либо не знала, что сказать, либо наконец-то осознала насколько ужасным был мой поступок. Возможно уже жалела, что согласилась на поездку.

С минуту молчания, остановив на светофоре, усмехнулся от забавности происходящего. До чего же ироничная жизнь иногда бывает. Глянув на нее, заметил сильно выраженные мурашки на коже.

¹² Точная модель автомобиля - Mercedes-Benz AMG G65.

— Замерзла? Убавить кондиционер? — обеспокоенно, с заботой, поинтересовался, уже потянувшись к кнопке.

— Нет, не надо. Все нормально, — смущенно пробормотала Моника.

Я снова завис. Краска заливала ее щеки. Какая же она красивая. Живая. Не такая как другие. Моника не пыталась казаться другой, не привлекала внимание к себе намеренно. Она просто жила и это заставляло мое сердце трепетать.

— Знаешь, я не привык смотреть на девушек вот так... Как сейчас на тебя, — неожиданно, даже для самого себя, с хрипотцой, сказал я.

Моника открыла рот, смутившись еще сильнее. Слова из ее рта так и не вышли. Не знаю, хотела она возмутиться или спросить, что я имел в виду. Уточнять не стал, вернув внимание к дороге. Загорелся зеленый.

Остановившись около дома Моника, нервно постукивал по рулю, не зная, что я мог бы еще сказать. Хотелось попросить ее телефон, но внутри еще гложила вина за произошедшее.

— Понимаю, прозвучит глупо, учитывая, как мы познакомились, — потрепав волосы, неуверенно сказал. — Дашь мне свой номер?

Я смотрел куда угодно, но не на нее. Впервые в жизни боясь услышать «нет».

— Если ты расскажешь мне, что имел в виду, — смело попросила она.

Посмотрев на нее, не смог сдержать улыбки. В груди растеклось неожиданно приятное тепло.

— Я смотрю на тебя. Не на тело. Не на девушку, с которой могла быть одна ночь. Я смотрю именно на тебя, — слова вышли сами собой.

Честные, откровенные, не в пошлом смысле. Открывающие душу, куда я мало кого пускал, особенно так скоро.

Не знаю, что со мной происходило. Почему я готов на такую откровенность с ней... С девушкой, которую видел второй раз в жизни. Которую поцеловал, не зная имени и не мог забыть вкус лайма, мяты и сладкой газировки. Вкуса ее губ.

Она кивнула, удовлетворенная ответом, протянув свою ладонь. Ее рука меньше моей, и мне так хотелось ощутить ее тепло снова. Нельзя. Моника не для этого протянула руку.

Вложив мобильный, с разблокированным экраном, наблюдал, как она ввела свой номер, слегка прикусив губу. Такая милашка.

«Господи, кажется, я пропал».

Бесило то, что она похожа на Мили. Я не понимал, меня тянуло к ней из-за этого сходства или... по другой причине, которую еще не осознавал?

— Спасибо, что подвез, это было мило с твоей стороны, — вернув мобильный, сказала она, открыв дверь.

— Хорошего вечера, Моника. Береги себя, — сказал на прощание. — *Надеюсь, когда я решусь позвонить, ты возьмешь трубку*, — мысленно добавил.

Внутри расцветала весна. Теплая, с прохладным ветерком, распалюющим огонь, который как казалось давно потух. Прежде чем что-то решать, необходимо разобраться в себе. Если меня тянуло к ней только из-за схожести с Мили, я должен отступить.

«Джаспер, кажется, у нее парень», — напомнило сознание, но я не был готов так легко отступить.

Кажется, впервые в жизни мне хочется нарушить все собственные правила.

Глава 4

Моника Браун

К двадцати семи годам список ненавистных мест заполнился слишком быстро.

На первом месте взгромоздились все медицинские учреждения и характерный запах больницы, от которого передергивало с миллисекунды. Дело не в том, что я боялась врачей. Нет. Я боялась воспоминаний, навязчиво возвращающихся стоило очутиться в ненавистных стенах больницы.

Второе место занимали полицейские участки. Честно говоря, эти места я ненавидела сильнее, но в отличие от больниц, посещала их крайне редко, поэтому они и занимали второе место.

Сердце стучало где-то в горле, отдаваясь в ушах. Сжимая сумочку, взмокшими от страха ладонями, как больная смотрела на здание полицейского участка. Офицер Смит сказала, это формальность. Просто проверка протокола, подпись и все. Я буду свободна.

Сделав глубокий вдох, уже собралась сделать шаг, как в сумочке завибрировал мобильный. Сердце ухнуло вниз. По коже прошелся холодок, сковывающий ладони.

Звонила мама. Похоже, Лора и Элис рассказали ей о произошедшем вчера.

— Привет, мам, — максимально спокойно, как только могла сейчас, сказала я.

— Моника, милая, — по испуганному тону стало ясно, сестры все рассказали. — Почему ты не позвонила вчера? Где ты сейчас? Как ты?

— Мам, все в порядке. Ничего серьезного, просто ушиб. Совсем скоро все пройдет, — пыталась успокоить ее я. — Не позвонила, потому что устала. Ты знаешь, как меня выматывает нечто подобное... Правда, мам. Я в порядке.

— Где ты сейчас? — судя по голосу, она немного успокоилась. — Ты на улице?

Наверное, она услышала шум города на фоне. Машины, голоса... жизнь которую я упорно не замечала из-за нежелания покидать дом. Жизнь, которую теряла из-за *него*.

— Я у полицейского участка, мам.

— Что? Почему?

— Офицер Смит попросила зайти, проверить показания и подписать их. Ничего серьезного. Просто формальности.

— Ты будешь выдвигать обвинения? — осторожно поинтересовалась она.

— Нет. Ты знаешь, я... — тяжело вздохнув, нервно пожевала нижнюю губу. — Хватит с меня полицейских участков, допросов и судов.

Холодок сжал внутренности. Прикрыв глаза, мысленно начала считать, стараясь избежать навязчивых воспоминаний.

Один. Два. Три.

Перед мысленным взором проносились обрывки. Картинки. Запахи. Звуки. Клиника с белыми стенами. Стаканчик с таблетками. Борьба с паникой, когда приходилось выезжать на заседания. Рука Александры на плече, когда судья называл мое имя. Ужасные слова адвоката: «Признайтесь, вам нравилось. Вы желали грубости. Подсудимый выполнял ваши извращенные фантазии». *Его* взгляд, когда я сжалась от мерзких слов адвоката. Судья давал предупреждения каждый раз, когда адвокат переходил грань. Но *он* получал удовольствие от происходящего. От моих страданий, стыда и желания провалиться сквозь землю. *Его* кривая усмешка. Та, что когда-то нравилась до дрожи в коленях.

Девять. Десять. Одиннадцать.

— Мальчик совершил глупость, — открыв глаза, продолжила я. — Я лишь надеюсь, это будет ему уроком.

— Я понимаю тебя, милая, — тяжело вздохнув, мама явно боролась с собой, чтобы не спорить. Она не из тех, кто делал поблажки другим, особенно когда страдали ее дети. — Ты у меня умница, знаешь?

— Знаю, мам.

— Если нужно, чтобы кто-то из нас приехал, ты только скажи. Или... если не хочешь нас беспокоить, попроси Ариса или Эйви побыть с тобой, — мама боялась моих воспоминаний не меньше чем я. — Если почувствуешь, что что-то не так, сообщи Александре... Милая, помни, ты не одна. Мы рядом. Ты справишься! Обязательно позвони потом.

— Хорошо, мам. Люблю тебя, — сдерживая слезы, прошептала я.

— И я тебя, солнышко.

Где-то на заднем фоне слышались голоса братьев и сестер. Они дружно крикнули: «И мы тебя любим», прежде чем мама успела повесить трубку.

«Ладно, Моника. Давай просто сделаем это и вернемся к мистеру Дарси», — сделав глубокий вдох, направилась ко входу.

Стеклянные двери разъехались в стороны с приглушенным шипением, впуская в мир, где время текло иначе. Секунда и шум солнечного Лос-Анджелеса схлопнулся, сменившись *этим* звуком.

Я не успела и шага сделать, как он «ударил» по лицу. Плотный, многослойный шум. Какофония. Дежурный за стойкой, говорящий что-то по телефону. Где-то в глубине коридора надрывно трещал принтер, выдавая бесконечный поток бумаг. Чей-то голос, искаженный динамиком, объявлял что-то неразборчивое и эхо разносилось по помещению. Все звуки накладывались друг на друга, создавая давящий агрессивный фоновый ритм. Ритм места, где никогда не бывало тихо.

Запах кислый, едкий, въевшийся во все и даже в форму полицейских, равнодушно встретивших меня взглядом. Смесь дешевого дезинфицирующего средства, старого горького кофе и чего-то неуловимого, тяжелого — страх, пот, отчаяние. Он сжал горло, заставив сделать судорожный вдох.

Я почувствовала, как любимая горчично-желтая кофта, вдруг стала тонкой, как папирусная бумага. Я снова стала беззащитной, как *тогда*.

Став в очередь к стойке регистратуры, краем глаза заметила женщину на пластиковом стуле у дальней стены. Она сидела сгорбившись, сжимая в руках бумажный стаканчик так, что побелели костяшки пальцев. Я отвела взгляд, но картина уже врезалась в память.

Она была зеркальной.

Щелчок.

Звук закрывающейся двери позади наложился на воспоминания.

Дрожащие ладони сжимали давно пустой бумажный стакан. Неудобный стул, казалось, вот-вот сломается, стоило лишь сделать небольшое движение бедер в попытке сесть поудобнее. Все тело ныло. Врачи сделали все что могли, но обезболивающее снизили, чтобы я могла ясно мыслить. Чтобы я перестала прятаться во сне. Чтобы дала более точные показания.

— Мисс Браун, это формальность. Вам не нужно ничего рассказывать. Я зачитаю ваши показания, вы скажете, если что-то не так, — осторожно сказал парень, имени и звания которого я не помнила.

Я моргнула. Наваждение отступило, но оставило липкий холодный след, что всю рас-
текался по спине.

В горле пересохло. Казалось, что все эти люди в форме видели меня насквозь. Видели,
как дрожали пальцы, сжимающие ремешок сумки. Видели этот парализующий ужас, что так
отчаянно пыталась спрятать.

— Мисс? — окликнул дежурный.

Вздвигнув, подошла к стойке. Подошва кроссовок противно скрипнула на кафеле. Нужно
просто спросить про офицера Смит, дальше просто формальность. Пять минут. Или десять.
Не больше.

Но каждая секунда здесь растягивалась в вечность.

— Добрый день, мне нужна офицер Смит, — голос прозвучал глухо.

Дежурный кивнул куда-то вглубь коридора.

— Пройдите и ждите, она скоро выйдет.

Отходя от стойки, встала у стены, стараясь не касаться ее спиной. Грудная клетка сжима-
лась от шума. Механического, равнодушного, бесконечного. Он напоминал о том, как отсчи-
тывались минуты допроса. Как я смотрела на настенные часы и считала удары собственного
сердца, молясь о том, чтобы это закончилось. *Словно я была преступником, а не жертвой...*

Пялясь на двойные двери в конце коридора, ожидала, что из них вот-вот выйдет офицер
Смит. Смотрела и представляла, как после выйду на улицу. Как солнце коснется лица, выжигая
этот запах из ноздрей. Как шум города перекроет этот проклятый ритм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.